

18+

Иннокентий Серафим
Планета двух лун

Нефритовая принцесса

Иннокентий Серафим

Планета двух лун.

Нефритовая принцесса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349228

ISBN 9785449666765

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Как часто мы думаем, что жизнь может преподнести нам невероятные сюрпризы? Только в страшном сне. Вот и Лиана, героиня необычной истории, при перелёте в самолёте оказывается в мире, который только отдаленно напоминает наш современный мир. Впереди ее ждут встречи и расставания, предательство и любовь, новые открытия и приключения. Об этом и о других тайнах вы узнаете на страницах фантастического романа. Приятного чтения, уважаемый читатель!

Содержание

Планета двух лун. Нефритовая принцесса	5
КНИГА ПЕРВАЯ.	6
Глава 1. Глаза с кошачьим разрезом	6
Глава 2. Королевский Водопад семи путей	23
Глава 3. Принц с кошачьими глазами	39
Глава 4. Нападение	59
Глава 5. Мой азиатский кошмар	69
Глава 6. Попытка дворцового переворота	107
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Планета двух лун Нефритовая принцесса

Иннокентий Серафим

© Иннокентий Серафим, 2019

ISBN 978-5-4496-6676-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи книги являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

**Планета двух лун.
Нефритовая принцесса**

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава 1. Глаза с кошачьим разрезом

*Неважно, сколько дней в Вашей жизни,
Важно, сколько жизни в Ваших днях!*

Какой прожигающий взгляд. Он преследует, словно жуткий кошар, впиваясь в меня колючими горячими иголками тоски и вселенской боли, которую не в силах терпеть живое существо.

Эти странные слегка с поволокой глаза, напоминающие кошачьи, но, явно, человеческие, рыщут в надежде найти жертву, и не дай бог попасться на их пути, – тогда ты станешь добычей, которой не скрыться и не убежать от уже предре- шённой судьбы...

... – Лиана! Ты, что совсем не слушаешь?

Знакомый и любимый голос лучшей подруги вырывает меня из хищных лап кошмара. Резко открываю глаза. Чувство защищённости словно обволакивает. Я, в самолете, рядом сидит Марго, моя коллега и подруга по совместительству. Впереди у нас отдых, море, танцы до утра; позади наши семьи и работа, и вся та повседневная рутина, которая из-

рядно осточертела. Если можно так сказать, то мы с подружкой просто сбежали, купив путевки в Турцию на две недели.

Я, Лиана Жаркова и моя подружка Марго Третьякова в ожидании фантастических приключений и теплого соленого моря летим сейчас в огромном самолёте, с такими же как мы, туристами. Для нас, замужних и погрязших в семье, детях и работе барышням, курортная поездка означала только одно – возможность повеселиться вдоволь, без оглядки на свое служебное, семейное или какое-нибудь положение.

Я, наконец, почувствовала, что напряжённость и нервозность последних дней на работе потихоньку уходит на второй план. В голове прокручиваю последние слова мужа:

– Забудь про все. Когда вы вернётесь, вся эта неприятность в СМИ позабудется. Тебе просто надо выждать время.

Непроизвольно шевелю пальцем правой руки. Непривычно ощущать массивность холодного камня на указательном пальце – презент от мужа, подаренный за час до отлёта.

– Это кольцо из нефрита я нашёл вовремя раскопок. – пояснил Николай, когда впервые показал ничем непримечательное, сделанное из зелёного камня, украшение.

– Думаю, что историческую ценность оно из себя не представляет.

Муж взяв мои пальцы своей широкой рукой.

– Пусть оно составит тебе компанию, вовремя путешествия, вместо меня.

Николай повертел мою руку у себя перед глазами.

– Надо же, – удивился он. – Ты единственная, кому кольцо оказалось впору.

Мой муж Николай Жарков, брюнет с серыми глазами, могучим телосложением бога Посейдона и модной небольшой бородкой, недавно вернулся с раскопок, которые велись недалеко от нашего областного городка. Увлекаясь историей родного края, он как-то обратил внимание на странный рельеф дна местного пруда, и наличие в его окрестностях серебряных месторождений. Тогда у него и зародилась идея, что в старину в наших краях незаконно добывали серебро для чеканки фальшивых монет.

Ценного, правда, во время раскопок ничего не нашли. Николай был журналистом, краеведом, главным редактор в историческом областном журнале, и давно занимался этой темой.

У нас в семье все помешены на истории. По образованию я была историком, раньше преподавала в университете, но не долго. Марго пригласила меня работать в пресс-службу Губернатора нашей области, где она долгие годы работала начальником юридического управления.

Из-за специфики новой работы мне пришлось пойти учиться на второе высшее. Журфак Универа встретил меня с распростёртыми объятиями. Кто знал, что эта профессия станет позже моей основной, и я добьюсь в ней карьерных успехов, став начальником пресс-службы. Правда, за эти годы завистников и врагов тоже приобрела немало за свой ост-

рый язык и внешнюю неприступность. Только я одна знала, чего стоила мне моя кажущаяся удачливость.

Вот и сейчас, из-за работы, я оказалась в самом эпицентре политических событий. Перед глазами прокручиваю кадры мерзкого репортажа скандального городского телевиденья под сомнительным названием «Ширли-Мыпли», когда ко мне в кабинет руководителя пресс-службы ворвались люди с камерой. Помню, что за внешним спокойствием и доброжелательностью меня переполняло негодование: слишком понятными и провокационными были вопросы мелкого, на вид абсолютно невзрачного, с засаленными волосами на голове, журналиста, который ничем не гнушался в погоне за сомнительной сенсацией.

На работе за мной давно был закреплён ярлык Снежной королевы. Профессионал в своём деле, я того же требовала и от окружающих меня людей, чем вызывала неприкрытую зависть и ненависть к своей персоне.

НО это все – просто самозащита, чтоб выжить в мужском мире политики, надо было уметь принимать быстрые и нестандартные решения. Мой ум стратега и аналитика в этом ни раз меня выручал, да и Марго всегда была рядом.

Я понимала, что муж говорит правильные вещи. Я не первый год работала в СМИ. Провокация скоро забудется. Мне не стоило так резко реагировать, а до выборов лучше покинуть город.

Изначально мы планировали поехать в отпуск всей се-

мьей, но супруга в последний момент срочно вызвали на раскопки. А тут ещё Марго, моя лучшая подруга и боевой товарищ, зная какая у меня сейчас тёмная полоса в жизни, позвонила и поставила перед фактом, что уже купила путёвки и мы завтра вылетаем на море в Турцию.

Говорят, что женской дружбы не бывает. Мне повезло, у меня есть по жизни такой человек, который без слов меня понимает. Человек которому я безоговорочно доверяю и который всегда со мной рядом, какие бы не плела судьба-злодейка против меня козни, – это Марго. Ещё я зову ее «Королева Марго». Высокая, стройная, бывшая фотомоделль, рыжеволосая 35-типятiletняя красавица с короткой современной стрижкой восседала рядом со мной сейчас в самолёте и украдкой глазами показывала мне куда-то в сторону.

– Он опять пялится на тебя. – пробурчала она, косясь взглядом на соседний ряд кресел, пытаюсь мне этим что-то сказать.

Я не совсем отошла от сна и поэтому не понимала о чем она собственно, пока не почувствовала на себе чьё-то внимание.

Резко оборачиваюсь, и тут меня полоснул взгляд: долгий, хищный, незабываемый.

Я, невольно, вжалась в кресло. Словно вернулся мой недавний кошмар. Кошачий разрез глаз мужчины, который пристально неотрывно смотрел на меня, напомнил мне мой странный сон. Я была удивлена своему поведению. Меня

сложно смутить, но сейчас мне на самом деле было не по себе.

– Лиана! – подруга шептала в ухо. – Смотри, как уставился. Он целый час смотрел на тебя, пока ты спала.

– Судя по внешности: нерусский, скорее всего кореец... или японец – на автомате отвечаю Марго.

Девушка удивилась:

– А ты видишь различие? Для меня они все на одно лицо, а тот тип ещё и производит жуткое впечатление.

– Я скажу тебе больше. – говорю невозмутимым голосом присмотревшись к виновнику нашего разговора.

– Он очень красив.

От таких слов Марго просто застыла на месте. Продолжаю:

– Такая утончённая, несвойственная азиатским мужчинам, красота, ощущение, что полукровка.

– Лиана!!! Ты что серьёзно? – Марго потрогала мне лоб.

В это время необычный пассажир встал со своего места и направился в сторону стюардессы. На нем был дорогой, серого цвета элегантный костюм, который только подчёркивал красивую фигуру его хозяина.

– А я и забыла, что ты не любительница невысоких мужчин – подтруниваю над подругой, еле сдерживая улыбку.

Марго настоящая леди в плане «какой должен быть идеальный мужчина». Основные критерии: правильные черты лица, стройный, высокий, желателен брюнет.

Судя потому что моя подруга была 177 см, то планка по росту у неё к сильному полу была достаточно высока.

Приглядевшись к мужчине, удивляюсь: он был не ниже Марго, может где-то 180—182 см, около 35 лет, лицо умное, а черты лица правильные, что впрочем, никак не смягчало его хищный, впивающийся в тебя холодный высокомерный взгляд. Меня не покидало ощущение что я – букашка, которую он в любой момент может растоптать.

– Он, кстати, на тебя с аэропорта пялится, – констатировала Марго.

Она всегда так, все подмечала, что вокруг нас творится, и часто эта ее способность сильно выручала в критических ситуациях.

– Марго! – мне почему-то сильно захотелось сменить тему разговора. – Сколько осталось лететь до Аланьи?

Подруга, подняв руку, и посмотрев на часы, с важным видом, произнесла:

– Мы прилетаем через полчаса. Ты всю дорогу проспала. – с завистью в голосе добавила. – Как ты вообще можешь спать в самолётах?

Ничего не отвечаю на реплику, так как из-за приснившегося мне кошмара я не отдохнула как следует.

– Пока можно, схожу в уборную, а то ноги затекли. – предупреждаю, вставая со своего места.

Странный мужчина не вернулся. Мне не хотелось снова попадать под его пристальный взгляд, поэтому чтоб случай-

но с ним не пересечься, я пошла в туалет в хвост самолёта.

О! Боже! Как все-таки освежает холодная вода после сна. Умываю заспанное лицо. Чувствую себя намного лучше. Все прежние страхи враз без следа улетучились. Смотрю в зеркало, и вижу миловидную тридцатидевятилетнюю женщину, которая многое добилась в жизни благодаря своему характеру и силе воле.

От природы я была моложавой, и поэтому мой настоящий возраст мне никто не давал, а считали нас с Марго ровесницами и даже сёстрами, хотя я была на 5 лет ее старше. Наверное, 15 летняя дружба накладывала свой отпечаток, хотя в отличии от подруги я была невысокого роста, смуглая, с длинными темно-русыми волосами и стройной фигурой.

«-Самое главное на отдыхе не наесть себе пару лишних килограммов, а то потом спорт-зал будет мой вторым домом...». -подумала я, когда стала открывать дверь кабинки туалета, чтобы выйти в салон самолёта. Вдруг, кто-то резко дёрнул ручку в мою сторону, отчего я попятилась назад, увидев перед собой кошачьи глаза неприятного нахального мужчины.

Незнакомец шагнул ко мне в кабинку уборной, поспешно закрывая за собой дверь.

От неожиданности я потеряла дар речи, и не могла ничего сказать.

Мужчина схватил меня за руку, и глазами показал

на кольцо.

– Откуда у Вас эта вещь?

Его зловещий голос вывел меня из оцепенения. Иностранец говорил на русском языке, без акцента.

– Вы понимаете, что оно из себя представляет? – более спокойным голосом переспросил он.

Я опомнилась.

– Кто Вы такой и что Вам от меня надо?

Не узнаю себя. Голос холодный с металлическими нотками.

– Немедленно отпустите или я буду кричать.

Хватка цепких пальцев незнакомца на моем запястье только усилилась.

– С Вашей стороны глупо поднимать крик.

Слова наглеца обдали жаром.

В тон отвечаю:

– А с Вашей стороны глупо меня здесь удерживать.

Я попыталась вырвать руку, но нахал второй рукой преградил дорогу к отступлению.

– Я не отпущу, пока не ответите.

«Извращенец какой-то», – только и успело мелькнуть в голове, как вдруг, самолёт стало невероятно трясти.

Меня швырнуло на мужчину. Думала, что он от неожиданности ослабит хватку, но его объятия стали ещё крепче. Незнакомец навалился на меня всем своим телом, словно пытаясь отчего-то огородить. Нас подбросило вверх. Я не пони-

мала, что происходит. Раздался страшный скрежет, а потом хлопок. Резкая боль пронзила от макушки до самых пят. Тепло обмякло. Я не сопротивляюсь в крепких объятьях. В последние мгновение вижу как стены кабинки туалета становятся белыми от яркого пламени, которое полыхает со всех сторон, а окружающие меня образы, предметы стали развеиваться, как песок на ветру, образуя какие-то непонятные новые картинки.

Это конец.

– Мама!! Мамочка! – детский голос зовёт из глубины воспоминаний.– Мне страшно спать одному, можно я полежу вместе с тобой?

Лепет моего сына Ростислава, когда он был маленький, словно пробивался через густой туман непонятных, пограничных ощущений.

Я резко открываю глаза. Наверное, мне все приснилось: самолёт, хлопок, мужчина с кошачьим разрезом глаз, а на самом деле я дома, рядом моя семья. Хочу сладко потянуться, чтобы расправить затёкшие конечности, но резкая боль пронизывает, парализуя все тело невыносимыми ощущениями.

Глаза! Чётко осознаю что их отрыла, но пелена серого тумана вокруг только усилилась, а во рту чувствуется привкус крови.

– Будешь дрыгаться, умрёшь!

Мужской голос заполнил сознание. Он был холодным и смутно знакомым.

– Мой тебе совет... – тишина. – Хочешь выжить, не пытайся изменить ход событий.

А потом, чьё-то обжигающее дыхание накрыло мои губы. Настойчиво, нахально грубо, по-хозяйски, кто-то целовал меня, не давая опомниться. На уровне инстинкта понимаю, что лучше не сопротивляться.

Нахальные губы, словно торжествуя свою победу над лёгкой добычей, уже не стесняясь, с напором и страстью впились в мой рот, причиняя боль.

Чувствую вкус крови. Сознание медленно покидает меня. Последнее что помню как меня взяли на руки и, перекинув через плечо, понесли.

– Лиана Романовна! Как Вы можете прокомментировать коррупционные действия некоторых крупных областных руководителей?

Я вижу своё лицо на экране телевизора. Муж рядом резюмирует.

– Трупин Марат совсем обнаглел, высасывает сплетни из ничего.

Отвечаю цедя слова сквозь зубы:

– Ты представляешь, он мне по рабочему названивает, а тут ещё через Марго приветы передаёт.

– Совсем краёв не видит? – Николай как-то странно посмотрел на меня.

На заднем фоне телевизор вещает спокойным голосом молодой женщины. Еле-еле узнаю себя:

– ... В связи с Федеральным законодательством, я, как должностное лицо, не в праве комментировать или давать оценки. Пресс-служба заявляет, что скоро будет дана официальная информация в СМИ по интересующим вас вопросам...

– ...Приветы? Зачем приветы передавать? – по интонации чувствовалось, что Жарков злится. Понимаю, что такая реакция мужа не сулит ничего хорошего. Уже жалею, о том, что сказала. У журналистов свои методы манипулировать информацией, а он, как и я, прекрасно знал эти методы.

– Николай! Прошу, не надо ему отвечать. Дай слово, что вмешиваться не будешь?

Муж неохотно кивнул головой.

Я не спеша подхожу к нему и беру его большие и тёплые руки в свои ладони.

– Меня не будет дома всего две недели. Справитесь?

Он ухмыляется в ответ:

– А у тебя есть сомнения на этот счёт?

Николай резко нагибается, и вот уже его губы накрывают мои тёплым и нежным поцелуем. Мне уютно и спокойно,

я знаю что мои тылы самые надёжные, моя семья —любит и дорожит мной, я счастливый человек!

Какой-то непонятный шум, он раздражает. Мне не хочется просыпаться и открывать глаза.

Шум усиливается. Я начинаю различать женский голос, который что-то тархтел на непонятном птичьем языке.

«Это наверное Марго, я снова уснула и мне приснился очередной кошмар», – подумала я.

После последних блужданий разума в пограничном состоянии между сном и удивительно реальными воспоминаниями, мне ещё сильнее не хочется приходить в себя, но чьи-то настойчивые тёплые руки тормошили моё плечо, от чего тело стало нестерпимо ныть, а от каждого резкого прикосновения боль становилась невыносимой.

Я непроизвольно застонала и открыла глаза.

– Марго, зачем так больно делать? – ворчу в губы, пытаюсь приподняться.

Поначалу ничего не могу различить. Как и раньше глаза застилала белая пелена, но постепенно она стала рассеиваться, и вот я отчётливо вижу рядом с собой силуэт невысокой женщины в странной одежде, которая изо всех сил трясла меня за плечи.

Собрав всю свою волю в кулак приподнимаю руку и показываю на рот:

– Пить. Я хочу пить.

Женщина резко замолчала, а потом поднесла к моим губам глиняную миску с водой. Тёплая влага наполнила мой рот, утоляя последние признаки жажды. Постепенно с каждым глотком воды сознание становилось чётче.

Оглядываюсь по сторонам. Вижу, что рядом со мной не Марго, и мы не в самолёте. Обстановка вокруг незнакомая. Комната наполнена непонятными вещами, я бы сказала что они хорошо бы вписались в музейный интерьер.

Женщину тоже сложно назвать образцом современной моды. Какое-то длинное до пят одеяние, больше напоминающее корейский ханбок, да и сама она походила на кореянку, особенно после того как напоив меня водой, сложила руки в характерном для азиатских стран приветственном жесте: склонив голову.

Я ничего не понимала. Вдруг, в комнату вошёл высокий человек, европеец, с большими голубыми умными глазами и каштановыми волосами, обратившись ко мне на ломано-русской языке:

– Вы славянка?

Со стороны звучало необычно.

Опешив, тарашусь на мужчину. Он продолжал:

– Я, личный переводчик его высочества принца Ли Джун Ги, эта женщина – моя служанка Сук. – Он рукой показал на рядом стоявшую женщину.

– Вас нашли два дня назад около Королевского водопада израненную без сознания. Кто Вы и что случилось?

– Меня зовут Лиана! – только и смогла выдать из себя я. – Мы с подругой ехали на отдых, а потом я ничего не помню.

Резко заболела голова, ее словно сдавили со всех сторон раскалённым обручем. Яркие воспоминания наполнили меня до краёв. Перед глазами, калейдоскоп, замелькали разные лица знакомых и незнакомых мне людей. Я с ужасом начинаю понимать что произошло что-то непоправимое и роковое.

Еле шевеля губами, в полуобморочном состоянии, я прошептала плохо слушающимся меня языком:

– Где я, какая сегодня дата?

Мужчина пожал плечами и важным голосом произнёс:

– Вы в королевстве Когурё. Сейчас 5867 год второй луны, 21 день урожая.

От неожиданности у меня отвисла челюсть. Королевство Когурё? Это древнее название Южной Кореи, ещё до образования государства Корё где-то примерно первый – шестой век нашей эры. Теперь понятно почему их одежда показалась мне странной.

Смутные сомнения стали будоражить мой и так уже полностью выбитый из колеи разум. Панически пытаюсь сообразить на сколько далеко Турция от Южной Кореи. В голову ничего не приходит, я только беспомощно моргаю глазам. Мне страшно.

Пытаюсь встать с кровати и присесть, но тело слушается

с трудом.

– Я была одна? – мой вопрос почему-то смутил моего собеседника.

– Вообще-то именно принц Ли Джун Ги нашёл Вас и пришёл к нам домой.

В бреду Вы говорили на славянском. Мы торгуем с вашими племенами. Я из Иудеи. Мой отец, известный торговец, привёз меня в Когурё ещё ребёнком.

Мужчина подошёл в плотню ко мне и помог приподняться.

– Вам повезло, что Принц нашёл Вас. Вы несколько дней пролежали без сознания.

Медленно, не желая принимать действительность, я начинаю осознавать всю абсурдность ситуации. Особенно нелепыми кажутся названия государств. Ни мне ли бывшему преподавателю истории не знать что такие названия государств существовали давным-давно. Так стоп, а где самолёт, где Марго?

Чувствую, что не хватает воздуха.

Мужчина понял моё состояние. Он нагнулся, произнося:

– Советую отдохнуть. – встал и направился к выходу.

Служанка засеменила вслед за ним, и вскоре я осталась одна наедине со своими страхами.

Произношу вслух:

– Чувствую, что если бы я попросила у него сотовый телефон он бы мне в просьбе отказал.

В это время в комнату приоткрылась дверь. Сначала я увидела огромные кошачьи глаза, которые мне напомнили нахального мужчину из самолёта, но глаза были не человеческие, а принадлежали огромному рыжему коту с кисточками на ушах.

Рыжее чудо величаво и не спеша прошествовало на середину комнаты и немигающим взглядом уставилось на меня.

Приглядевшись получше, узнаю породу – это Мейн Кун. Красивое, величавое животное медленно направилось к кровати.

Рухнув на подушки стараюсь сдерживать рвущееся наружу из глубины моего сердце рыдание.

Если это не авиакатастрофа, так что это? Получается, что я единственная, кто остался в живых, но почему я так далеко от Турции? Разные мысли стали наполнять голову.

В конце концов я почувствовала, что отрубаясь, а рыжий кот, запрыгнув на мою кровать, мурлычет мне под ухо сладкие песенки, словно хочет огородить от всех невзгод и неприятностей.

Глава 2. Королевский Водопад семи путей

Пробуждение не сулило ничего нового, кроме осознания того, что я влипла по полной.

Особенно раздражала, что на мне не было места, которое бы ни болело. На теле при поверхностном осмотре обнаруживаю множества ссадин и синяков. Но не это удивляет. Смутное сомнение закралось в голову, спешу встать с кровати на ноги, и после третьей попытки мне это удаётся.

На дрожащих от слабости ногах подхожу к зеркалу, которое стояло в самом дальнем углу, и смотрю на своё отражение.

Сомнения подтвердились. На меня смотрело лицо молодой девушки лет 25 —пяти с узнаваемыми чертами лица.

Зажимаю руками рот от рвущихся наружу эмоций. Это была я, а не чужое тело, как мне изначально показалось, только на 15 лет моложе. словно я искупалась в молодильном источнике из русско-народных сказок.

Перевожу взгляд на руки и замечаю, что кольцо, подаренное мужем перед отъездом, это единственная вещь, которая у меня осталась.

Подношу руку с кольцом к глазам: пальцы все в ссадинах и кровоподтёках, ногти – сломаны. Попыталась снять кольцо. Но, никак не удаётся. Совсем выбившись из сил, прекра-

щаю бесполезное занятие и опускаю руку.

Что-то беспокоит меня и я резко оборачиваюсь. Мой взгляд встречается со взглядом рыжего кота, который заходил накануне. Неожиданно, ноги подкашиваются и я словно стекаю на пол. Рыдание вырывается изо рта. Я уже не в силах заглушить подкатившуюся истерику и слезы градом текут из глаз.

Прошла целая неделя моего пребывания в этом непонятном и чужом месте. Потихоньку силы возвращались. Я стала есть и передвигаться по комнатам. Дом, где меня приютили, назывался ханок. Он был небольшим и выполнен в лучших традициях древне-корейского зодчества. Во всем чувствовалась эпоха Когурё.

Первый раз в жизни я столкнулась с такой интересной архитектурой, а главное – поражала оригинальная система отопления в таких домах. Раньше, когда я смотрела фильмы про Японию или Корею, то всегда ломала голову, как они топят в своих жилищах, ведь печных труб нигде не было видно. Оказалось, что все дело в особой конструкции такого дома. Одной из особенностей ханока – это «ондоль» («теплый камень»), система отопления, созданная для обогрева холодной зимой. Под полом делался проход («кудыль»), по которому во время топки кухонной печи тепло и дым проходили

под полом жилой зоны, согревая ее.

Кроме того, дом имел еще одну особенность – «мару», естественную систему охлаждения, которая содействовала круговороту холодного и горячего воздуха путём установки деревянной доски пола на определённой высоте от земли.

Жак мне рассказал, что при постройке ханока учитывается рельеф местности и сезонные особенности. Идеальным месторасположением считалось «бэсанимсу», как например, ханок Жака, где сзади дома возвышалась гора, а перед ним журчал ручей. В холодных северных районах Когурё традиционные дома строились в форме квадрата, в центральной части страны – в форме буквы «Г», а в тёплых южных районах – в форме прямой линии. Существовало два основных вида ханока: дом с черепичной крышей, где жили дворяне или как Жак, торговцы, а также крытые соломой жилища крестьян и простого люда. Именно по материалу кровли можно было отличить дом аристократа от жилища простолюдина. Опорные столбы и несущие конструкции были из дерева, стены – из кирпичей, сделанных из спрессованной земли, смешанной с травой. Пол в жилых комнатах был деревянный, а в хозяйственных помещениях – каменный. Двери, окна и стены оклеены корейской рисовой бумагой ханчжи. На полу также была постелена ханчжи, пропитанная растительным маслом.

Дом являлся частью небольшого поместья, на территории которого были и другие хозяйственные постройки: склады

для товара и небольшие хибарки для слуг.

Слуги были разные. Много мужчин. В основном европейцы. Женщины наоборот – основная масса корейки, в длинных неярких платьях, они перемещались по дому словно тени, прячась от любопытных глаз.

Одежда на европейцах была не такая как на корейцах. Сказать по ней из какой она эпохи было сложно. В основном шёлковый кафтан, штаны, льняная рубаша и ботфорты. Некоторые повязывали на шею разноцветные шарфы пёстрых расцветок. Говорили домочадцы тоже на разных языках. Я даже как-то уловила английскую речь. В основном разговаривали все на корейском.

Хозяин дома Жак, всегда задумчивый, тридцатипятилетний мужчина, с резкими чертами лица, постоянно навещал меня, осторожно задавая разные вопросы, пытаюсь разузнать кто я такая. Замечаю у хозяина дома белый след от обручального кольца на пальце. Мне любопытно, но стараюсь не касаться щепетильных тем. Кто знает, какая семейная тайна скрывается за этим.

Каждый раз когда он расспрашивал меня о доме, я отвечала уклончиво, сетуя, что плохо понимаю происходящие вокруг вещи. Горько осознаю, что правда сейчас не мой «конек».

Постепенно Жак перестал допытываться, словно догадываясь, что ответа на заданные вопросы так и не получит, и задался целью обучить меня корейскому. Причём, как —

то странно. Перед каждым занятием он просил выпить меня стакан непонятной на вкус настойки, немного кисловатой на вкус. После этого напитка в голове словно прояснялось и наши уроки корейского шли с потрясающей скоростью так, что к концу недели я могла немного понимать речь вокруг говорящих людей и даже перекидываться односложными фразами, например: «Как у Вас дела?», «Чем Вам помочь?».

Однажды, к воротам дома подъехала небольшая повозка, напоминающая нечто среднее между каретой и ящиком. Особенно удивляло то, что странный механизм не издавал звуков и передвигался самостоятельно. Ни лошадей, ни людей носильщиков я не увидела. Из чудо-транспорта вышел мужчина средних лет, кореец, и с важным видом прошествовал мимо меня. Хозяин поместья вышел к нему на встречу. Поприветствовав друг друга, мужчины прошли в дом.

Ко мне подбежала Сук:

– Госпожа! Прошу Вас идите за мной к себе в комнату.

Женщина сильно суетилась, а на ее лице были следы неподдельного беспокойства.

Не выдерживаю:

– А кто это приехал к Жаку?

Сук, переминаясь с ноги на ногу, выпалила:

– Очень важный господин! Он друг Императора Юры и его личный доктор.

Про Императора я услышала впервые. Очень часто в сво-

их рассказах Жак упоминал о Принце этой страны, но ни разу об Императоре.

Дальше мне на эту тему не удалось как следует поразмыслить, так как в комнату вошли хозяин дома и его гость.

– Госпожа Лиана! – произнёс Жак. – Хочу познакомить Вас с доктором Императора: Сунан Тхайном, его лично попросил принц Ли Джун Ги осмотреть Вас.

– Кроме того... – Жан странно посмотрел.

– ...Было установлена Ваша личность. Вы дочь князя Мала славянского племени Древлян, который на своём корабле должен был прибыть к берегам Когурё. Недавно останки корабля вынесло на морской берег. Из найденных обрывков документов мы поняли, что он был с дочерью.

Ошеломлённая новостью, смотрю на Жака.

Мужчина переспросил:

– Лиана, ты все поняла?

Киваю головой. Знаю, что говорят чистый бред, но сейчас эта история как нельзя к стати.

Доктор обратился ко мне:

– Принц обратился ко мне с личной просьбой понаблюдать за Вашим здоровьем, пока Вы не оправитесь после кораблекрушения. – Сунан Тхайном резко замолчал и склонил голову.

– Передайте Принцу мои слова благодарности и признательности. -говорю медленно на корейском, чётко проговаривая каждое слово.

Жак кивнул головой и вышел. Мы остались наедине с доктором.

Чувствовалось, что кореец – профессионал. Мужчина не спеша достал замысловатые медицинские инструменты из коробки, которую принёс собой, и стал осматривать меня, попутно задавая вопросы о самочувствии.

Через десять минут он ушёл, оставив на столе пару склянок, микстуру и мазь от ушибов и ран.

На прощанье произнёс:

– Это просто чудо госпожа, что Вы остались целой и невредимой.

– А где меня нашли? —не зная почему, обратилась я к доктору.

Он повернулся, перешагивая порог комнаты:

– Вас нашли около Водопада семи путей. Его ещё называют Королевским. И если бы не его Высочество, вряд ли бы Вы выжили.

Странный гость удалился, оставив меня наедине с грустными мыслями.

Какая-то нестыковка. Если все думают, что я потерпела кораблекрушение, то почему меня нашли около какого-то водопада? Кроме того, раны на моем теле затягивались очень быстро, синяки к концу недели фактически все сошли, кроме одного, который тускло выделялся на смуглой коже бедра. Я помню его происхождение. До сих пор ощущаю как сильно ударилась в самолёте о край раковины, когда незнакомец

схватил меня за запястье руки. Рука тоже болела.

Сначала я подумала, что меня перенесло на Корейский полуостров на две тысячи лет в прошлое (благо, что я историк по образованию), во времена царствования трёх государств Когурё, Пэкче, Силла, которые в дальнейшем были объединены в королевство Корё. Но многие вещи, которые невзначай попадали на глаза, только больше запутывали. Самое же сильное потрясение, которое я испытала за все время проведённое в этом месте, – это вид ночного неба.

Однажды, ночью я не могла уснуть и вышла во двор. Тихая летняя мгла обволакивала все вокруг, словно разлитые чернила. Я ничего не могла увидеть на расстоянии вытянутой руки, как вдруг, подул лёгкий ветер, на небе засияли звезды и луна. Стало как-то повеселее. Подняв голову наверх, чтобы полюбоваться ночной красотой, я так и замерла на месте. Честно говоря, не ожидала увидеть того, что увидела. С неба на меня смотрела не одна Луна, а две, а звезды мало чем напоминали наши земные звезды.

Теперь только до меня начало доходить почему мне сказали дату 5867 год второй луны. Судя по звёздам и двум спутникам, эта планета была не Земля, а вроде бы знакомые, хоть и старинные названия государств только сильнее убеждали, что за этим кроится что-то другое.

«Нужно сходить к водопаду Семи путей». – вдруг осенило меня. – «Там меня нашли, может быть там я найду ответы на свои вопросы».

Понимаю, что это слабая соломинка, но больше ничего придумать не могу.

После прихода лекаря, я сильнее в этом убедилась.

На следующий день Жак молча выслушал мою просьбу. Ничего расспрашивать не стал, сказав лишь одно:

– госпожа Лиана! Завтра на рассвете будьте готовы! Мы отправимся к Водопаду семи путей.

Утром меня будет служанка, теребя за плечо:

– Молодая госпожа! Прошу просыпайтесь.

Я, с усилием, открываю глаза. На улице полумрак. Про себя чертыхаюсь: «почему надо было Жаку поднимать нас в такую рань? Я, понимаю, пойти утром, но не ночью же?».

Правда не показываю своего раздражения. Я сама обратилась к нему с этой просьбой и невежливо было с моей стороны на что-то сетовать.

Как сказала Сук, наша дорога будет долгой и пешком. Мне выдали наряд, очень похожий на одежду, в которой ходил Жак: льняную белую рубашку, бархатные шаровары и кафтан синего цвета. Всю эту красоту венчали из мягкой замши черные ботфорты.

Любуюсь на своё отражение в зеркале.

– Меча или шпаги не хватает. – произношу мысли в слух.

– Вы умеете обращаться с оружием?

Прикусываю язык и оборачиваюсь на мужской голос. В комнату зашёл Жак и придирчивым взглядом оценивал моё преобразование.

Сделав вид, что не заметил моего удивления, продолжил в том же духе:

– Хотите могу научить.

От неожиданности я даже не знала, что ответить, и только кивнула головой.

Я не плохо дралась, раньше занималась тхэквондо, немного дзюдо и карате, но кроме кухонного ножа, другим колющим и режущим оружием не владела. Чувствую, что сей навык здесь может пригодиться.

– Пошлите. Нам надо торопиться, и до восхода солнца покинуть столицу. Когда выйдем за стены города, тогда и позавтракаем.— бросил фразу торговец, выходя из комнаты.

Я последовала за ним прямо к воротам усадьбы, прислушиваясь к унылому урчанию моего голодного желудка.

Честно говоря, за все время пребывания в этом странном месте я ни разу не выходила за порог дома купца.

Сейчас же моему взору представились: ночной город, улицы, дороги, которые начинали потихоньку освещать первые лучи восходящего солнца, открывая взору замысловатые очертания странной архитектуры, смутно и отдалённо напоминающей средневековые корейские постройки, под названием пандус, из дерева и камня. Встречались и европейского типа каменные дома, совсем непримечательные, обнесённые глухой стеной, сараи и храмы, корейские, японские, китайские, даже на индийский манер. Я не помню, чтобы до этого где-нибудь видела такое смешение разных архитектурных

стилей в одном месте.

Улицы были широкие, что сильно удивляло, и мощёные. Все они, со всего города спускались вниз к морскому причалу, где у пристани стояли причудливой конструкции корабли, мало чем напоминающие корабли из моего времени. Они, точнее, совсем не на поминали корабли, которые плавают по воде.

Огромные, вытянутой, овальной формы, гиганты словно качались в воздухе над водой, больше смахивая на волшебных сказочных чудовищ, чем на творение рук человеческих.

Я хотела остановиться, чтобы получше разглядеть, но Жак взял меня за руку:

– Мы торопимся госпожа, прошу не отставать.

Прошагав немало улиц и заковыристых переулков мы наконец-то вышли за огромную, много-километровую каменную стену, которой был обнесён весь этот город, про себя отметила, что крепостная стена – единственное что напоминало в этом странном городе средневековое Когурё.

– Как называется город? – решила спросить.

– Это столица государства Когурё – Хвандо.

Жак странно посмотрел на меня.

– Госпожа, простите меня, если я позволю себе лишнего, но все таки, откуда Вы?

Вопросительно смотрю на него.

– Мне запретили задавать Вам лишние вопросы.

На этой фразе я остановилась, мой спутник тоже.

– Не переживайте. Я не из болтунов. Если у Вас будет желание мне что-то рассказать или спросить, то не стесняйтесь. И ещё... – спутник замолчал, чтобы перевести дух: – Вы очень красивая женщина, даже для моей родины, а для местных – просто лакомый кусочек. Советую приделы поместья не покидать в женской одежде. Это очень опасно. Вас могут выкрасть в один из местных гаремов. Тогда вызволить будет сложно. В этой стране разрешено многожёнство, а взять в жены чужеземку княжеских кровей – почётно.

Теперь до меня дошло, почему я одета как Жак. Стало как-то не по себе. Мы уже достаточно далеко ушли от города и теперь передвигались по крутой, извилистой, горной тропинке, которая вела в небольшой лес, покroyм которого, рос можжевельник.

– Предлагаю перекусить. – Жак перекинул через плечо сумку, напоминающую рюкзак, и стал доставать, раскладывая, на мокрой от росы траве: хлеб, сыр, яблоки и варённые яйца.

Протягивает мне флягу с водой:

– Вы не устали?

Отрицательно киваю головой. Не хочется разговаривать. Новость, что меня могут похитить как домашний скот местные аборигены вывела из равновесия.

– Жак, расскажите мне про эту страну, ее законы, обычаи.

Глотнув из фляги воду и ловко чистя яйца, мужчина начал рассказ:

– Это большое и великое государство, которое объединило под собой три королевства: Русалию, Горное и Небесно-Нефритовое королевство. Ближайший сосед и союзник – это королевство Цветочных Облаков поделенное на восемь провинций: Сиреневую провинцию, Фиалковую провинцию, Розовую, Жасминовую, Васильковую, Лиловую, Вишнёвую и Маковую провинции.

Здесь нет людей одной национальности, цвета кожи, так как Государство Когурё – торговое государство, рай для учёных, поэтов и художников, а особенно для магунов, по крайней мере, раньше так было.

– Кто такие магуны? – переспрашиваю.

– Магуны, пришли в эту стану из легенд. Это полулюди, полу-волшебные существа. Говорят, что раньше они могли принимать образ любого животного, даже растения, но постепенно их способности стали угасать. Сейчас магуны могут принимать только облик животных, в основном огромных котов, или превращаться в людей-оборотней с сверхъестественными способностями.

От удивления хлопаю глазами.

– Здесь и такое есть?

Жак кивнув головой, продолжив свой необычный рассказ.

Давным-давно все три королевства, объединённые Империей Корурё существовали мирно. Русалии, полу-люди с хвостами как у рыбы, жили в Морском королевстве, люди в Горном, а магуны – Небесном королевстве, на островах

из зелёного камня, которые парили в воздухе. Сейчас магруны редко спускаются на землю. Они живут в храмах на парящих островах.

Говорят, что мать императора Юры и наследного принца Ли Джун Ги была магруном, которую выкрал в свой гарем основатель Когурё император Чумон Ко.

Рассказчик замолчал. Решаюсь воспользоваться моментом и задать вопрос, который давно крутился у меня в голове:

– А кокой он, принц Ли Джун Ги? Вы говорили, что он Ваш друг?

Жак улыбнулся:

– Он, как и Вас, спас меня, и не один раз. Принц – сын покойного императора Чумон Ко, наследник престола, великий учёный и изобретатель. Он покровительствует в нашем государстве просвещению и наукам, полное противоположность своему старшему брату – Императору.

Кроме того, он является искусным врачом. Если бы не он, Вы бы вряд ли выжили, потому что Водопад семи путей ещё называют жнецом потерянных душ – людей, которые в него падали, никто никогда уже не видел в живых. Можно сказать, что Ваша жизнь принадлежит Его Высочеству.

– И давно Вы его знаете?

– С самого детства. Принц вытащил меня из морской воды, когда я упал с обрыва. Здесь не принято уметь плавать, потому что море считается опасным существом, которое

нельзя беспокоить иначе человека проклянут боги и морские жители. Прекрасно помню тот день как вчера, хотя мне было 13 лет. Я кубарем скатился в воду, барахтаясь, пытался из последних сил вынырнуть над морскими волнами, но все попытки были тщетными. Морские боги тянули мои ноги на дно. Вдруг, чья-то рука схватила меня за волосы и потащила наверх. Через секунду глаза ослепило яркое солнце и я увидел лицо своего спасителя. Это был – Джун Ги. Он тормозил меня, хлопал по спине. Я, закашлял, и морская вода полилась из-за рта. С тех пор, мы дружим с Принцем больше двадцати лет.

– Кстати... – Жак посмотрел на меня очень пристально. - ... Никому ещё я не рассказывал об этом.

– Не переживайте, – спешу заверить. – Я никому не расскажу. Да и рассказывать мне особо некому. Здесь я, кроме Вас, никого не знаю.

Моё внимание привлекает небо. Я замечаю небольшое тёмное облако, которое движется с приличной скоростью, хотя совсем не было ветра. Приглядевшись получше, к своему крайнему изумлению замечаю летящий по небу огромный корабль, похожий на корабли, которые я недавно видела у пристани. Только теперь понимаю, что это не морские корабли, а воздушные.

Гигант бесшумно пролетел над нашими головами. Теперь я смогла лучше разглядеть величественное сооружение. Присмотревшись, замечаю огромный рисунок красного дра-

кона вокруг золотой короны.

Жак пояснил:

– Это герб Императорской семьи, корабль его Величества. Принц вернулся. Вставайте, нам надо идти.

Мы пошли дальше. Разговаривать не хотелось, солнце стояло в зените, и припекало. Еле-еле успеваю за Жаком, но не хочу, чтобы он считал меня слабачкой, поэтому терпеливо следуя за своим проводником.

Прошагав таким образом часа три, мы вышли к узкому ущелью, пройдя через который, нашим взорам открылась панорама огромного водопада, ниспадающего с высоты пятиэтажного дома. Внизу у подножья брызги воды разлетались в разные стороны, создавая облако из пара и капель воды.

– Так здесь меня нашли? – обращаюсь к торговцу, а сама не могу отвести взгляд от завораживающего зрелища.

– Да, здесь! – раздался голос у меня за спиной. Из-за шума воды я ни сразу поняла, что это голос не Жака.

Голос показался смутно знакомым, словно из моих снов. Я резко оборачиваюсь и встречаюсь взглядом с человеком, с кошачьим разрезом глаз, который был из моих кошмаров.

Глава 3. Принц с кошачьими глазами

– Это Вы? – меня словно парализовало от ужаса. Стали всплывать воспоминания последних секунд на самолёте: мужчина с раскосыми глазами крепко держащий меня за запястье руки (непроизвольно потянусь к больному месту), яркая вспышка ослепляющего белого света, хлопок...

Хочется кричать, но предательский голос застревает где-то глубоко в горле, отчего не хватает воздуха, и я начинаю задыхаться.

Настоящий приступ паники... Пытаюсь взять себя в руки: – Вы... Вы... это Вы????? – голос прозвучал хрипло, словно из-загробной жизни, но я рада была даже этому, так как секундой ранее от панического страха не могла произнести ни слова.

– Вы так смотрите на меня, словно приведение увидели? – ответил мужчина сделав шаг на встречу.

Я инстинктивно попятилась назад, непроизвольно сжимая больное запястье. Этот жест от него не ускользнул. Незнакомец остановился, и вопросительно посмотрел на меня.

– Я Вас чем то испугал? Простите...

НО то, что он мне хотел сказать дальше, я так и не услышала.

Земля стала оседать под ногами. Не удержавшись, куба-

рем качусь вниз по крутому склону. Через мгновение холодная бурлящая вода накрыла меня с головой. На секунду, вынырнув, словно из далека, слышу вопли Жака. Ледяной поток снова окунает меня в бурлящий омут. Меня несёт волной прямо на огромные покатые камни. Холодная вода сковывает руки и ноги, тяжело плыть, еле держусь. Чувствую, что долго так не протяну и если не смогу зацепиться за камни, то унесёт потоком. По усиливающему шуму воды понимаю, что дальше ещё один водопад. Меньше он или больше предыдущего я не знала... Гоню страшные мысли прочь. Надо собрать всю свою волю в кулак. Начинаю усиленно грести против течения в сторону торчащих из воды каменных глыб. Наконец-то удаётся доплыть до одного, но руки не слушаются, а потоки бурлящей воды относят в сторону, сведя все усилия на нет. Чувствую, что больше не могу противостоять стихии. Тело быстро относит в сторону, я пытаюсь за что-нибудь ухватиться, но это бесполезно...

Перед глазами промелькнула мохнатая рука. Чьи-то острые когти впились мне в волосы, причиняя дикую боль. Кричу и пытаюсь вырваться, но бесполезно. Хищник вцепился мёртвой хваткой, не давая при этом мне полностью погрузиться под воду.

Сопротивляться водяной стихии больше нет сил. Зато существо, чьим трофеем я стала, делал это с лёгкостью. Мохнатое тело облепила меня со всех сторон, от чего я немного согрелась. Пытаюсь повернуть голову, чтоб посмотреть

на своего спасителя, но вижу только рыжую шерсть. Она попадает в рот, я инстинктивно дёргаюсь в сторону и натякаюсь взглядом на глаза. Не могу понять человеческие они или кошачьи. Это длиться всего лишь миг. Нас кидает на камни. Жуткая боль словно взрывается в голове и я резко отключаюсь.

– Ваше Высочество! Вы сильно рисковали, а если бы кто-нибудь увидел?...

Открываю глаза: я лежу на удобной кровати в небольшой комнате, украшенной разными цветами, от чего воздух был пропитан лёгким сладковатым ароматом.

Рядом неподалёку стоял стол, за которым сидели Жак и незнакомец. Лицо переводчика было обеспокоенным, а второй мужчина неотрывно смотрел на меня.

– Слава небесам! – Жак соскочил и подошёл к кровати: – госпожа, Вы так нас перепугали...

НО мне не до него. Я не отвожу взгляда с мужчины за столом. Мне не по себе. Теперь я уверена, что передо мной сидит тот самый человек, которого я повстречала в самолёте, и хотя я видела его всего один раз в жизни, но теперь мне кажется, что узнаю его даже в миллионной толпе народу.

Жак перехватил мой взгляд, и решил внести ясность в ситуацию:

– Лиана! Я не успел Вам представить моего друга и Вашего спасителя – наследный Принц Ли Джун Ги.

Мужчина с кошачьим разрезом глаз встал из-за стола и сложил руки в приветственном жесте, как это было принято здесь.

Не автомате киваю головой. Голос Принца вывел из оцепенения:

– Я думаю, что госпоже Лиана необходимо отдохнуть и набраться сил, все разговоры предлагаю отложить на потом.

Ли Джун Ги взял со стола деревянную кружку и подойдя ко мне, протянул со словами:

– Это лекарство, выпейте. После него Вы быстро поправитесь.

Протягиваю дрожащую руку, но пальцы меня не слушаются. Принц понял без слов. Склонившись надо мной, поднёс воду к губам. Другой рукой он обнял меня за плечи, не давая рухнуть на подушки.

Страшно пить из его рук, а страшнее – не пить. Молча повинуюсь. Только после того, как я выпила все лекарство, мужчина отпустил мои плечи. Мы снова встретились взглядами. Теперь принц не казался таким пугающим, он улыбнулся кончиками губ:

– Самое страшное – позади! Удача на вашей стороне. Вы умудрились второй раз выжить в потоках Водопада семи путей.

Последние слова слышу как в тумане.

Хорошо и спокойно! Я проваливаюсь в сладкий, безмятежный сон. Мне даже кажется что кто-то гладит меня по голове. Очень нежно, трепетно, словно пытаюсь защитить от всех невзгод и опасностей.

Просыпаюсь от нарастающего чувства беспокойства, что вчера упустила что-то очень важное и ценное. Открываю глаза. Тело не болит, голова ясная. Только сейчас замечаю, что кто-то меня передел в длинную из тонкого шелка белоснежную рубаху до самых пят. Кроме этой одежды на мне ничего не было.

В комнате полумрак, через плотные занавески пробивались тоненькие лучики дневного света. На кровати лежал шёлковый халат, напоминающий кимоно. Накидываю его сверху, и спешу выйти на улицу.

У меня перехватывает дух. Такая красота. Дом был небольшой, выполненный в корейском стиле, но настолько уютный и красивый, что просто завораживал своей сказочностью и необычностью постройки. Особенно впечатляла роспись, которой были украшены все стены и даже крыша дома, а у крылечка росли пушистые бело-красные розы, наполняя пьянящим ароматом все вокруг. Люблю розы, особенно их аромат. Не могу удержаться, и от удовольствия закрываю глаза.

– Эти розы из королевства Цветочных облаков. Правда, удивительный аромат? – опять этот голос.

Я тихонько приоткрываю правый глаз. Может мне показалось? Но хозяин всей этой красоты с нахальной ухмылкой смотрел на меня и даже не пытался скрыть, что я его забавляю.

Так хочется стереть его ухмылку с самодовольного лица.

Резко выпаливаю:

– Кто Вы такой? Почему как только я Вас вижу, моя жизнь оказывается в смертельной опасности?

Мужчина скрестил руки у себя на груди, и спокойно произнёс:

– Нас вчера представили, помните? Я – принц Ли Джун Ги.

– А я королева Эфиопская!

Меня просто распирает от злости. Какой нахал, делает вид, что не понимает о чем это я говорю.

– Странно... – Принц изобразил неподдельное изумление. – А говорите Вы на славянском языке, да и кожа у Вас не достаточно смуглая для Эфиопского государства.

– За то Вы хороший лгун для своего королевства. – не даю ему договорить. – Что произошло с самолётом? Как я очутилась здесь?

– Самоланты? – Принц меня переспросил.

Я его не поняла. Стою с открытым ртом.

– Самолант Вашего отца, как я понял, разбился о морские

скалы, а Вас отнесло ветром и выбросило в Водопад семи путей, где я и нашёл Вас полуживую десять дней тому назад.

– Что такое самолант? – теперь уже впору мне переспрашивать.

Мужчина пожал плечами:

– Корабли, на которых передвигаются по воздуху.

Мне нехорошо. Хватаюсь за край дома.

– Значит Вы меня до этого ни когда не видели? – предпринимаю последнюю попытку все прояснить.

Ли Джун Ги мотает головой в знак отрицания. Он или хороший актёр, или правда не понимает о чем я спрашиваю. Его слова звучат убедительно.

Хочется кричать. Едва промелькнувшая единственная надежда вернуться обратно домой на моих глазах рассеивается как туман.

– Наверное, Вы хотели услышать от меня что-то другое, но я правда не понимаю, о чем Вы говорите?

Ворчу сквозь зубы, больше даже для себя, чем для принца.

– Знали бы Вы, как я не понимаю, что собственно происходит... – но поймав на себе любопытный взгляд, вовремя осекаюсь.

– Прошу прощения Ваше Высочество за своё поведение. – склоняю голову в поклоне. – И... огромное спасибо за спасение. Ничего не помню, даже откуда я, но все равно благодарю, что выручили. Жак сказал – я обязана Вам жизнью.

Только сейчас замечаю, что нигде не вижу Жака. Оглядываюсь по сторонам: вокруг кроме нас двоих ни одной живой души. Даже прислуги нет в доме.

– Жак утром отправился обратно в столицу, так как у него запланирована важная встреча в Торговой Гильдии. Пока не оправитесь, поживёте здесь. Судя по ранам на Вашем теле, они не сильно глубокие, а внутренних повреждений я не обнаружил, но все-таки, советую первые дни поберечь себя.

Принц подошёл вплотную, и взял меня за руку.

– Я только вчера заметил на ваших запястьях синяки. Вы явно с кем-то боролись? Это случилось до Вашего крушения?

Пытаюсь высвободить свою руку, но не могу. Ещё бы ему не знать! Внутри меня все негодует. Это с ним я боролась в самолёте. Ли словно спохватился и отпустил меня.

– Простите! Если нет желания, не отвечайте.

Мне конечно хотелось ему ответить, а лучше бы и врезать между глаз. Принц недоделанный, думаешь что меня так легко провести? Хорошо. Для начала надо успокоится. Я остаюсь здесь. Великолепно! Значит будет больше возможности обо всем разузнать.

Смотрю принцу прямо в глаза и улыбаюсь ослепительной улыбкой:

– Вы так добры ко мне... – Ли Джун Ги сделал шаг назад, не веря моему преобразению из свирепой фурии в ми-

лую фею.

– Я даже не знаю, чем смогу отплатить за все то, что Вы для меня сделали.

Мне показалось, что мужчина меня раскусил. Его нижняя губа дрогнула в едва уловимую улыбку. Он рукой показал в сторону беседки.

– Составьте компанию за ужином. Прислуги в доме нет, так что еду приготовил для нас я сам. Прошу не сильно критиковать.

Понимаю, что у меня нет другого выбора.

Мы зашли в небольшую беседку с накрытым столом. Кушать хотелось ужасно, поэтому без особых церемоний накидываюсь на еду.

В своём мире я была тридцатидевятилетней дамой, со статусом и престижной работой, редко себе позволяющей расслабиться. Вся жизнь была подконтрольной. Всегда какие-то правила, запреты, необходимость делать то, что от тебя ждут, жить так как обязывает окружение. Мы и с мужем то были больше наверное друзьями, чем супругами или влюблённой парой.

При воспоминании о семье, кусок не шёл в горло. Я перестала есть. Принц, медленно пережёвывая кусок курятины, спросил:

– Не нравится?

– Нет, очень вкусно. – попыталась заверить я. – Просто вспомнила о доме...

– О доме? Вы что-то вспомнили? – Ли Джун Ги отложил в сторону палочки для еды.

Понимаю, что сболтнула лишнего. Наши миры очень разные, вряд ли этот человек поймёт меня, если за сумасшедшую не примет.

– Да так, ничего особенного, отдельные образы, обрывки воспоминаний. Лучше расскажите мне о себе, я ведь в этих краях чужестранка и ничего о Вас не знаю.

– Что интересует больше всего? – мужчина снова принялся за еду. Разговор его явно забавлял.

– Говорят, что Вы наследный Принц, тогда почему живете не во дворце?

Он только бровью повёл:

– А почему Вы решили, что мы не во дворце?

– Показываю в сторону дома:

– Ваша усадьба милая, уютная, но на дворцовые покои мало смахивает, к тому же судя по шуму льющейся воды, от усадьбы неподалёку находится Водопад. Я так понимаю это и есть Водопад Семи путей?

– У меня около 80 усадеб и домов по всей стране. Сюда я люблю приезжать и уединяться, чтобы отдохнуть и просто хорошо провести время. Могу предоставить Вам дом в качестве жилья. Здесь я бываю редко. Слуги приходят суда раз в неделю. Будьте гостьей, сколько пожелаете.

Принц поднял кружку с местным вином:

– У меня мало друзей среди женщин, но Вам я доверяю.

Не отталкивайте мою дружбу, она от чистого сердца.

Это предложение обозначало только одно – в дом Жака я больше не вернусь. Хитро придумано. Только зачем я ему? В рабство не продашь, выкупа не возьмёшь? Просто в хороших людей я уже давно не верю. Исключением была только моя подруга Марго. На душе как-то нехорошо заскребло.

Вспомнился разговор с Жаком про гаремы и похищения женщин. Может и меня готовят для какого-нибудь гарема? От каких мыслей стало совсем не по себе. Решаюсь спросить напрямую:

– Ваш друг рассказывал, что в ваших краях принято похищать женщин для гаремов. Не боитесь, что меня смогут выкрасть?

– Жак преувеличивает, такое случается, но редко. Это старинный обычай, ставший частью свадебного ритуала. Чаше женщина сама согласна...

– То есть Вы не отрицаете, что у Вас многожёнство? – подловила его я.

– Может я Вас выкрал для своей забавы? – парировал принц.

Опять это ухмылка на красивых губах, как же она раздражает.

И почему до этого в голову не приходила такая простая мысль? Вот расслабилась, дуреха. Получается, что и Жак меня, пусть не напрямую, но предупреждал.

Оценивающе смотрю на Принца: красавчик, тонкие черты

лица, прямой нос, пухлые губы, красивые умные глаза, фигура как у бога, смогу ли я, если придется обороняться, дать ему достойный отпор? Пару раз точно врежу. Аж руки зачесались. Моё обновлённое молодое тело точно меня не подведёт. Непроизвольно ёрзаю на своём месте.

Но Принц понял меня неправильно, думая, что я испугалась, поспешил заверить:

– Не бойтесь, я не сделаю Вам ничего плохого.

– Рискни здоровьем... – сама не поняла, как сказала вслух. Видимо, Ли разозлил меня настолько, что я уже не контролировала себя.

Мужчина растерялся от таких слов и даже смутился:

– ... Простите, я Вас не понял? Чем рискнуть?...

«Или прикидывается, или правда не понимает», – мелькнуло в голове.

Спешу разрядить и без того накалившуюся обстановку.

– Я хочу сказать, что в моей стране к женщине не относятся как к вещи, она не является предметом споров или разменной монетой. У нас не разрешено многожёнство и выкрадывать невест. Поэтому законы в Вашей стране мне кажутся дикими.

– Какие есть. – Принц очень холодно на меня посмотрел.

Вот и разрядила обстановку. Между нами образовалась огромная непреодолимая пропасть и непонимание. Полностью пропал аппетит, а перспектива остаться на ночь с этим человеком в пустой усадьбе меня мало прельщала.

– Мне кажется, Лиана, что Вы кого-то боитесь?

«Только тебя». – чуть не ляпнула.

Вслух произношу:

– Больше всего я боюсь неизвестности. А люди, – они везде всего лишь люди, со своими стремлениями, страхами. Зная человеческие слабости, людьми можно легко управлять.

– Такие необычные слова для столь юной девушки. — Ли Джун Ги смотрел на меня с интересом, я даже уловила в его глазах уважение, что до этого не было.

«Осталось добить его силой интеллекта. – иронизирую про себя. – Хоть смотреть стал по-другому, и на том спасибо».

– Вы считаете, я молода? – не могу скрыть ехидную улыбку.

– Это иллюзия.

У Принца расширились раскосые глаза, он хочет что-то ответить, но я его перебиваю:

– Ваше заблуждение на мой счёт даёт мне преимущество над Вами.

– В чем же Ваше преимущество? – теперь ему интересно.

Я не спешу отвечать, просто сижу и наслаждаюсь моментом.

– Когда человек недооценивает другого человека, то тем самым открывает свои тылы. Берегитесь, я могу узнать Ваше уязвимое место.

Принц поёжился. Чувствовалось, что ему неуютно.

– Вы слишком хладнокровны для женщины. Словно я разговариваю с мужчиной.

– Я думаю, что на этот счёт у Вас не должно быть сомнений.

Ли Джун Ги вопросительно посмотрел.

– Вы мой лечащий врач, Вы переодели меня в сухую одежду, Вы точно знаете мужчина я или женщина.

Уши Принца покраснели. Только сейчас замечаю, что они немного торчат, хотя длинные волосы, заколотые в национальную причёску, скрывали их. Не ужели я его смутила? Куда подевалась королевская бравада. Мне даже стало его жаль.

Щепетильную ситуацию спасла неожиданно нагрянувшая семейная парочка. За оградой послышались людские голоса, а по тропинке, прямо к беседке шли мужчина и женщина в ярких, национальных одеждах, очень дорого расшитых золотом и бисером.

Я залюбовалась молодой женщиной, насколько грациозно и величаво она двигалась, словно маленькая фея спустившая с небес.

– Добрый вечер Ваше Высочество!

Мужчина улыбаясь подошёл к Принцу. Они обнялись как старые знакомые. Женщина склонилась в приветственном поклоне.

– Это мои родственники, – представил гостей Ли Джун

Ги, – принцесса Ли Су и ее муж генерал Хе Кун Жи. Они правители Горного королевства.

– А это моя гостья, княгиня Лиана, она славянка. Самалант ее отца князя Малы разбился у берегов столицы. Ей чудом удалось спастись.

Я встала из-за стола и поприветствовала гостей как здесь было принято.

Маленькая Ли Су выпрямилась и посмотрела на меня взглядом, наполненным любопытством и озорством. Ей было лет двадцать, молодое личико украшал маленький курносый носик и красивые по детски пухленькие губки. Только сейчас, вблизи, я заметила, что женщина была беременной, а судя, по тому, как ей было тяжело быстро передвигаться, срок немаленький.

Ли Джун Ги подошёл к Принцессе и обнял ее.

– Зачем так рисковать? Су, Вы сейчас не в том положении, чтобы путешествовать.

Муж вступился за жену:

– Император призвал знатные кланы в столицу. Через два дня планируется общегосударственное собрание.

– Да, знаю я об этом. – ответил Ли Джун Ги. – Но женщинам в Императорский дворец ход запрещён.

– Поэтому мы и решили с женой остановиться у тебя. К тому же ты лекарь, что очень кстати в положении Су.

Джун Ги заулыбался:

– Тогда милости просим гости дорогие, располагайтесь.

Су сразу рухнула на стоящую неподалёку кушетку.

В глазах Принцессы я прочитала неподдельный интерес. Она оглядела меня с ног до головы. Мужчина наоборот был сдержан, но от меня не ускользнуло удивление на его лице, когда он слышал моё имя.

После этого Его Высочество ушёл в дом за посудой, а генерал за вещами, которые были оставлены за воротами в повозке, перемещающейся без лошадей.

Я второй раз видела эту странную конструкцию. На этот раз, она была большая и рассчитана на несколько человек.

– Что это? – спрашиваю Су.

Девушка отдышавшись, удивлённо на меня посмотрела:

– Вы не знаете? Это торон, повозка, передвигающаяся за счёт солнечного света. Кристаллы наверху кареты, накапливают энергию света и с помощью ее она двигается. Таких кристаллов мало в королевстве, только у знати. – голос у девушки стал важным. – Торон нам подарил Император, в честь нашей свадьбы.

Я не удержалась и спросила:

– А какой он, Император Когурё?

Принцесса секунду подумала:

– Беспощадный и могущественный, уничтожающий любые преграды на своём пути.

– Поверьте, Лиана, это не пустые слова. – произнёс Ли Джун Ги.

Он вернулся из дома с корзинкой тарелок и новых куша-

ний.

Я и Су засуетились около стола, помогая раскладывать еду, вскоре подошёл муж Принцессы, и мы снова начали прерванную трапезу.

– Лиана, расскажите нам что-нибудь о своей родине. Вы же из племени Древлян? Говорят, что Ваша страна бескрайних просторов и густых лесов, где водится много разнообразной дичи? – спросил генерал Хе Кун Жи. Этот грозный, непогодам покрытый сединой молодой кореец не спускал с меня глаз.

Я чуть не подавилась, но на выручку поспешил Ли Джун Ги:

– Лиана пока не оправилась после крушения. У неё частичная потеря памяти, поэтому воспоминания к ней возвращаются постепенно.

– Жаль, что Император запретил женщинам появляться при дворе Его Величества, Вы бы тогда стали самым ярким украшением. – это уже добавила Су.

Вопросительно смотрю в ее сторону.

– Император Юра распустил Императорский гарем своего отца, а женщин-служанок заменил на мужчин. – пояснила она.

– За что такая нелюбовь к женскому полу? – я не удержалась, и съязвила.

Сидящие за столом переглянулись.

– Дело в том, что наш братец больше дорожит мужским

обществом, а тратить время на женщин, считает пустым занятием.

Видно было что Су раздражало сложившаяся система, но поделаться она ничего не могла. Понимаю, ей не хотелось отпускать мужа от себя, поэтому она и увязалась в таком положении за ним.

Приглядевшись получше, вижу, что родить девушка должна на днях: лицо – осунулось, живот опустился. По себе знаю, что роды могут начаться в любую минуту.

– Мне кажется, что у Вас будет мальчик.

При этих словах Принцесса оживилась и стала тарыхтеть как обычная девчонка.

– Правда? Мне все так говорят. Скорей бы родить, а то ходить очень тяжело.

Су нагнулась к моему уху и прошептала:

– И в туалет постоянно хочется.

Приятные проблемы, улыбаюсь про себя. Как все это знакомо. Первые роды всегда такие: не знаешь что тебя ждёт впереди.

Мужчины говорили про участившиеся набегии кочевых племён на пограничных районах Когурё, предательство какого-то Хана Кадыра и попытки подослать из соседнего княжества шпионов в Горное королевство.

Мне очень хотелось их послушать, но Ли Су без умолку рассказывала про детское приданое, которое она расшила золотом и серебром:

– ... Смотрите, какой красивый я связала в дороге чепчик для малыша.

В руках девушки появилась маленькая вещица,

– Да Вы рукодельница. – похвалила я будущую мамашу.

Чувствую на себе пристальный взгляд. Оказывается все это время Принц следил за нашим разговором. Глаз с меня не спускал.

Принцесса щебетала:

– Представляете, Ли Джун Ги недавно сорвал похищение дочери купца Лу Ха Ныра, тем самым обозлив генерала Чёна. Говорят, что девушка любит парня из Торговой Гильдии, а родители решили продать ее подороже. Сам Император вмешался и вызывал Принца во дворец. Они и так плохо ладят, а тут эта история...

– Принцесса устала в дороге. Предлагаю всем лечь пораньше. – прервал наш разговор Его Высочество.

Генерал спохватился, и стал помогать жене:

– Су! Тебе надо отдохнуть, а нам с Принцем рано вставать. Завтра всех собирают в тронном зале.

Гости удалились. Помогаю прибрать со стола.

Принц быстро ушёл. Мне показалось что он чем-то расстроен.

Плетусь к себе в комнату. Ужасно хочется спать. Но меня привлекает шорох в саду. Слышу приглушенные мужские голоса. Не знаю зачем, крадусь в сад. Ругаю себя за любопытство, но ничего не могу поделать. Голоса слышны более

чётко. Я прекрасно различаю их – это Принц Ли Джун Ги и генерал Хе Кун Жи.

– ...Будь осторожен во дворце Джун Ги... Я слышал на тебя готовит очередное покушение дом Чё.

– Одним покушение больше, одним меньше... – Принц иронизировал.

– Хватит так относиться к себе. Ты постоянно без охраны, а враги об этом знают. – помолчав, генерал добавил: – Я понимаю, Император, но почему ты не женишься? Одно удачное покушение, и страна погрязнет в гражданской войне. Многие знатные дома желают с Вами породниться.

– А ты хитрец Кун Жи! – Ли усмехается. – Сам женился по любви, а мне предлагаешь заключить брак по политическому расчёту.

Мужчины замолчали. Я тихонько, направилась к дому.

Принц оказался холостяком. А я то думала, что у него приличный гарем. Из истории помню, что в древней Корее процветало многожёнство.

«Везде правят мужчины!» – вздыхаю про себя.

Бреду в комнату. Нет сил даже раздеться. Прямо в одежде ложусь на кровать и мгновенно засыпаю.

Глава 4. Нападение

Мне снится сон: чьи-то тёплые руки обнимают меня, нежно, ласково дотрагиваются до моих волос, губ, плеч. Такое безграничное чувство защищённости... Сильный шум не даёт насладиться этими приятными ощущениями.

Я просыпаюсь и ничего не понимаю, что происходит. С перепугу соскакиваю на ноги и тут до меня доходит, что кто-то вечером раздел и уложил меня спать. Кимоно лежало рядом на сундуке. Потянулась чтобы его надеть, но случайно открыла крышку сундука, в котором оказались кафтан, ботфорты и шаровары.

Наспех натягиваю удобную мужскую одежду. И не зря. В комнату врываются двое вооружённых мужчин в масках.

Реагирую мгновенно: хватаю кувшин с цветами со стола и швыряю в одного мужчину, другому – проскальзываю под рукой и в прыжке бью его ногой в живот. Тхэквондо – великая вещь! Противник без оружия валяется на полу. Я уже во дворе. Слышен звон мечей, где-то сражаются. Понимаю, сейчас самая беспомощная – это Принцесса Су. На ходу хватаю топор, кем-то оставленный около дверей, и спешу на женские вопли из глубины дома.

Искать пришлось недолго. В комнате мерцал слабый свет. Су лежала в луже на полу. У девушки отошли воды. Но самое страшное было не это. Мужчина в маске сжимал горло

Принцессы и уже занёс нож, чтобы перерезать ей горло.

Рука сработала на автомате. В воздухе с тихим шуршанием пролетел топор и по рукоятку вонзился в голову убийцы. Тело мужчины обмякло, и он рухнул у ног своей жертвы.

Су заверещала от ужаса и испытанного шока, а потом ее лицо перекосила гримаса боли.

Мне знакомо это выражение. У неё начались схватки.

В комнату ворвался Ли Джун Ги. Он мгновенно оценил ситуацию.

– Лиана, справитесь?

Киваю головой.

В саду слышны вопли людей и лязганье стали о сталь. Генерал бился с нападающими. Принц исчез в темноте. Я подхватила Ли Су подмышки и потащила в подсобное помещение рядом с комнатой.

Шепчу:

– Понимаю, больно, но пожалуйста, не кричите, иначе нас обнаружат.

Девушка быстро взяла себя в руки. Схватки давались ей нелегко.

Чуланчик оказался небольшим, полный всякого барахла. Укладываю роженицу в заднем углу. Она, стискивая зубы от боли, держится молодцом. Слышен топот ног, чьи-то крики. Кто-то забегал в соседнюю комнату, но сразу вышел.

В чулане мы просидели минут тридцать. Постепенно звуки нападавших стали стихать. Но мы не спешили покидать

убежище. Схватки у роженицы участились. Боюсь, что в любой момент Принцесса может родить.

– Лиана! Су! – зовёт Ли.

Открыв дверь, натыкаюсь на Принца. Мужчина не сдерживается. Обнял меня, шепчет словно в бреду:

– Жива!

Опомнившись, отстранился:

– Где Принцесса, она жива?

Смущаюсь от такого проявления чувств, но взяв себя в руки, говорю:

– С Ли Су все в порядке, у неё начались схватки.

– Схватки? – мужчина шокирован.

– Судя по их частоте она скоро родит. Где ее муж? С ним все в порядке?

Джун Ги кивает головой:

– Он жив, но серьёзно ранен.

Принц подходит к Ли Су и как пушинку подхватывает на руки. Мы вышли в спальню. Там валялся труп убитого топором мужчины. Огромная лужа крови образовалась под его телом. Рядом валялся нож, которым он хотел перерезать горло Принцессы.

– Лиана! Это Вы его так припечатали?

Киваю головой, а сама стараюсь не смотреть на кровавое зрелище. Меня немного мутит. От избытка адреналина трясутся руки.

– Не раскисайте, мне нужна ваша помощь.

Ли быстрым шагом направился к себе. У порога комнаты валялся труп мужчины, заколотого мечем. Принц, не обратив внимания на убитого, положил девушку на большую кровать. Во дворе раздался шум. Джун Ги выхватил меч и выскочил на улицу. Через минуту он вернулся с раненым генералом.

– Я запустил в небо огненного ястреба, скоро на подмогу придут мои люди.

– Нападавших было шестеро, я точно видел. – прохрипел муж Ли Су. – Двоих я грохнул в саду.

– Двоих я убил, в комнате Лианы, одного – в своей комнате. – ответил Принц.

– Где шестой, где Су? – генерал попытался приподняться. Джун Ги остановил его:

– Лиана зарубила шестого разбойника топором в комнате Су. Не беспокойся, – Принц поспешил заверить друга. – С твоей женой все в порядке, только у нее отошли воды.

В доказательство его слов мы услышали негромкие стоны Су.

Бегу к девушке. Она с мольбой в голосе:

– Я слышала голос мужа, с ним все в порядке?

Генерал, сжимая проколотый бок, ринулся к жене, но Ли Джун Ги подхватил его на пол пути. Мужчина упал в обморок от большой потери крови. Медлить было нельзя.

– Справитесь с родами? – спрашивает он меня.

Киваю головой. А что мне остается делать?

Его Высочество, оттащив раненного на небольшую кушетку, стал осматривать рану. Су застонала снова. Периодичность схваток уже составляла каждые три минуты. Если так будет продолжаться, то у Принцессы скоро начнутся потуги.

– Лиана! Таз и кипяченая вода на кухне. Прихватите пару полотенец и кухонный нож.

Лечу на кухню хватаю таз и чайник с еще теплой водой, штук пять полотенец, нож. На глаза попадается бутылка с водкой. Хватаю и ее для дезинфекции.

Возвращаюсь обратно. Принц достал инструменты, наподобие как у лечащего врача, который приезжал в дом Жака. Осмотрев рану генерала, умелыми движениями зашил ее нитками.

Увидев у меня в руке кувшин с водкой протянул руку.

– А вы инициативная девушка!

Он еще может шутить в этой обстановке?

Поливает водку себе на руки и достает небольшую скляночку с мазью. Обильно смазывает лекарством свежий рубец на теле друга, перебинтовывает самодельными бинтами из полотенец.

– Большая потеря крови. – Принц встал. Осторожно уложив больного на подушки.

– Надо остановить кровотечение. Лиана! На кухне есть небольшой погреб, там лед.

Снова бегу на кухню. В крайнем углу нахожу крышку неглубокого погреба, набираю лед в медный тазик, хватаю

еще несколько полотенец и возвращаюсь обратно.

Джун Ги у кровати Су.

– Держись сестренка. Будет больно, но не долго.

Девушку потряхивает. Начались роды.

– Лиана! Приготовьте теплую воду, пару полотенец, облейте водкой нож и свои руки.

Поддерживаю роженицу за голову, помогаю ей тужиться. Принц, ловкими движениями опытной акушерки, подхватывает младенца, хлопает его по спине. Ребенок плачет.

– Сестренка! Мальчик! Приложи его к груди. – малыш сразу хватается за грудь матери.

На улице раздается шум.

– Проверти, кто там. – попросил Ли.

Когда я подходила к выходу, Его Высочество окликнул меня:

– Только осторожно, без героизма.

Киваю головой и выхожу во двор. У крыльца стояли люди в одинаковой, фиолетового цвета, одежде. На доспехах красовался герб Его Величества – Красный дракон вокруг золотой короны.

– Где Принц? – обратился невысокий мужчина средних лет. В руке он держал саблю.

– Кто Вы? – отвечаю вопросом на вопрос.

– Личная охрана Его Императорского Величества.

– Принц в доме, он не ранен, а вот генералу Хе Хун Жи и его жене нужна помощь. Принцесса Су только что родила.

Мужчина изменился в лице. Он захотел войти в дом, но навстречу ему вышел Ли.

– Генерал Суён! С вашей невесткой и сыном все в порядке. Поздравляю, Вы стали дедушкой.

Военный отбросив оружие, обнял Принца:

– Слава богу Вы живы! Сколько было нападавших?

– Шестеро. – Джун Ги на секунду призадумался. – Все шестеро убиты.

Спешу к Су. Девушка вместе с малышом на кровати. Помогаю ей привести себя в порядок, меняю лед на ране ее мужа. Следом заходит Принц.

– Спасибо! Не думал, что Вы так хорошо обращаетесь с топором.

– Я и сама не думала. – пожимаю плечами. – Тогда и думать не было времени.

– Генерал Суён забирает свою невестку с внуком и сыном в столицу. Здесь оставаться опасно. Мы не знаем кто на нас напал и что за этим стоит.

Большая просьба Лиана, держите в секрете, что Вы женщина. Не исключено, что похитить хотели именно Вас.

Я удивлена. И как прикажите понимать? Ли выводит меня из комнаты.

– Давайте прогуляемся. – из его уст просьба звучит как приказ.

Мы идем молча. Мужчина что-то серьезно обдумывал, прежде чем сказать. Я его не тороплю. Свежий утренний воз-

дух действовал отрезвляюще. Только сейчас до меня начинает доходить в какой я была опасности. Второй день подряд мне приходится сражаться за свою жизнь, а то что ждет меня дальше и представить страшно.

Мы вышли на небольшую террасу утопающую в цветах. Пройдя немного вглубь, принц и я оказались около небольшого водопада, который пробивался прямо через каменную глыбу огромного утеса, нависающего над нами как немой страж.

– Расскажите, что произошло в Вашей комнате? Когда я туда ворвался, кроме двух наемников, там никого не было?

– Мне удалось вырваться. – мямлю я. Непонятно, зачем сейчас об этом спрашивать?

Но мой ответ мужчину явно не удовлетворил.

– Вы хотите сказать что так вот легко смогли отразить нападение двух вооруженных разбойников? Я видел следы борьбы в комнате, один убийца был без оружия, что мне очень помогло. Я заколол его первым. – Джун Ги замолчал. Видимо нахлынули воспоминания.

Взяв себя в руки, продолжил:

– В комнате Су Вы убили топором человека?

Тут мне не отбрыкаться, молча киваю головой.

– Он хотел перерезать Вашей сестре горло, у меня не было выбора.

Принц схватился руками за голову. Знаю, что это признак сильного волнения. Потом словно опомнился:

– А я то считал Вас слабой женщиной! Впредь больше не буду так заблуждаться.

– Что за странный мир? Стоило мне грохнуть человека и меня стали уважать. – смотрю на Его Высочество вопросительным взглядом, понимаю, что не похвалить он меня сюда привел.

Он сделал вид, что не заметил моей иронии и продолжил:

– Сейчас мы отправляемся в столицу. Вас доставят к Жаку в поместье.

Понимаю, что это попытка от меня избавиться, и тонкий намек, что наши пути расходятся. Это не плохо. У Жака, по крайней мере, было спокойно.

– Это все? – я прервала неловкое молчание.

Хотела развернуться и уже собралась идти обратно, как прямо на нас выбежал перепуганный охранник из личной охраны Его Величества с воплями:

– Император! Сюда прибыл Император Юра!

Мы с Принцем переглянулись. Не сговариваясь, направились к выходу из сада. Выйдя во двор, видим людей генерала Суёна, спешно построившихся в одну шеренгу.

Ворота дома распахнуты, куча солдат стояла по кроям дороги выкрикивая: «Император Юра! Божественный Император великого государства Когурё!!!».

ПО дороге к нам на встречу шел мужчина в золотых доспехах. Следом за ним шествовала небольшая свита придворных, которые почтительно держались на расстоянии.

Император шел уверенным быстрым шагом. Что-то неуловимо знакомое показалось мне в его походке, особенно в наклоне головы, фигуре, чертах лица...

Я ахнула. Не могу отвести взгляда от приближающегося к нам с Принцем человека. Его губы, овал лица, кошачий разрез глаз...

Принц нагнулся ко мне, и прошептал:

– Я забыл Вас предупредить. Мы с братом – близнецы.

Глава 5. Мой азиатский кошмар

Мимо меня проносятся облака. Огромные бескрайние просторы расстилаются передо мной, словно разноцветный ковер, завораживая взгляд невообразимой красотой местной природы. Мы летим на самоланте Его Величества.

Сначала я подумала, что самоланты – это что-то на подобие наших дирижаблей. Гигантская машина впечатляла своим масштабом и не похожестью на все то, что я до этого видела. Но, небесный корабль передвигался абсолютно бесшумно, словно огромный кит, только воздушный, медленно, не спеша преодолевая огромные расстояния, открывая моему взору города, дороги, небольшие селенья с копошащимися на приусадебных участках людьми, повозки, мчащиеся по крутым мощенным дорогам, небольшие отряды вооруженных людей, только уже на конях.

Я повернулась к Принцу:

– Ваше Высочество! – Как передвигается этот летательный аппарат?

– У него такой же принцип передвижения, что и у торонтов, за счет накопленной солнечной энергии в зеленых камнях, которые и движут самолант по воздуху. Кстати, Ваше кольцо на руке тоже сделано из этого же камня.

Я была удивлена. Нефритовое кольцо, подарок мужа, не казалось мне до этого каким-то особенным.

Мне немного не по себе, особенно оттого, как быстро развиваются события. Император даже слушать не стал брата, и волевым приказом всех обязал следовать за ним на самолант.

Вовремя путешествия по воздуху Принц ни на секунду не отходил от меня:

– ...Помните, что я Вам говорил, никто не должен узнать, что Вы женщина. – он замолчал, чтобы посмотреть по сторонам. – Особенно Император.

Я удивлена, что такой смелый человек как принц Ли Джун Ги, так боится своего брата.

– И еще. – Ли сжал мою руку. – Как только выдастся возможность, Вы сразу же должны уехать к Жаку.

Понимаю, что для него я – как кость в горле. Только почему опять Ли начал говорить о том, чтобы я скрывала, что женщина? Женщин тут совсем не любят или за людей не считают? На автомате киваю головой, но Принц не выпускает моей руки, словно боится, что если он ее разожмет, то тогда случится что-то непоправимое.

– ...Брат, представь мне своего друга!

Мы оба обернулись, а Принц разжал мои пальцы.

– Ваше Императорское Величество! Этот молодой человек мой ученик. Его отец, из Новгорода славянский князь Ярослав, попросил обучить своего сына искусству врачевания и фехтованию.

– Непохоже на тебя братец, чтобы ты брал к себе кого-ни-

будь в ученики? – голос Императора пропитан сарказмом и недоверием.

Его Высочество склонил голову. Вельможи, которые стояли недалеко от нас, тоже склонили головы. Я последовала их примеру.

Чувствую на себе пристальный взгляд цепких кошачьих глаз. Мурашки пробежались по моему телу.

Император взял меня за подбородок и приподнял голову:
– А имя у ученика есть, или он еще и разговаривать не умеет?

– Лель. – хриплым голосом выдавила я, но тут же осеклась. Мои глаза встретились с тем жутким кошмаром, который преследовал меня во сне в самолете, а потом и в уборной. Император был очень похож на Принца, точнее они были как две капли воды, единственное их различие заключалось в том, что руку Императора украшало зеленого цвета кольцо, как у меня, только помассивнее. Край холодного камня упирался мне в подбородок, причиняя невыносимую боль, от чего на моих глазах стали наворачиваться слезы.

Император прищелкнул губами:

– А ученик не дурен собой! – и еще крепче схватил меня за подбородок.

Ни с того не с чего Принц рухнул на пол:

– Ваше Величество, его отец в свое время помог мне, я не мог отплатить неблагодарностью.

Император тут же переключился с меня на брата.

Его хватка ослабла и он опустил руку.

– Полно, Джун Ги, ничего я не сделаю Вашему ученику. - Император Юра зловеще ухмыльнулся, нагнувшись к брату прошептал так, что его слова слышали только мы двое: ... – Пока не сделаю.

Для всех остальных он произнес:

– Вчера во дворце была попытка военного переворота дома Чё. Это просто чудо, что Вы, наследный Принц, остались в живых. Сейчас к столице подтягиваются основные военные силы страны. Вы, как никогда, обязаны быть рядом со мной. Сегодня должны прибыть посланники из Морского королевства, вчера приехали представители от всех знатных домов Горного королевства, ждем послов из Небесного королевства.

По кораблю пошел небольшой людской гул. Видимо, новость многих напугала. Решаюсь воспользоваться всеобщим замешательством и отхожу в сторону большого прозрачного иллюминатора. Материал, из которого иллюминатор был сделан, на ощупь оказался мягким, словно резина. Через него было видно, как воздушный корабль медленно приближался к большому городу, обнесенному высокой крепостной стеной. Но даже не это привлекло мое внимание. Поток горожан двигался в сторону морской пристани. Жители города были чем-то взбудоражены, туда же подтягивались войска. Все самоланты, которые я видела накануне, когда мы с Жаком покидали спящий город, парили в воздухе, но не раз-

летались, словно ждали единого приказа. Люди на пристани что-то кричали и показывали на море. Я пригляделась.

Сначала я ничего не увидела. Но самалант Императора стал снижаться, и моим глазам открылось небывалое зрелище. По волнам плыли удивительные существа – полулюди с рыбьими хвостами, как у русалок. Как только их хвосты касались суши, морские русали превращались в людей на ногах. Они выходили на пристань ровным строем. Я вспомнила сказку Пушкина А. С. «О царе Салтане», где говорилось о тридцати трех богатырях.

Рядом, стоящий со мной мужчина из императорской свиты, вскрикнул.

– Русали! — было слышно со всех сторон.

Кто-то подошел ко мне:

– У Вас кровь на подбородке.

Провожу рукой по больному месту, и вижу красные капли у себя на рукаве. Только сейчас замечаю, как сильно болит подбородок. Принц протягивает мне расшитый носовой платок.

Молча беру и прикладываю к больному месту. У меня нет сил даже удивляться. Сказывалась бессонная ночь. Чувствую себя нехорошо. Словно я в тумане. Мне страшно как тогда в самолете. Теперь сомнений нет, тот наглец, который напал на меня в моем мире, в этом мире был Императором.

– ... Смотрите, смотрите! Морской Король Марий прибыл на Имперский совет трех королевств!

Мой взгляд привлекает огромная разноцветная сфера, которая выкатилась из воды. Она стала обтекать по сторонам, собираясь вокруг длинного посоха в руках человека, находящегося внутри. Одежда на Короле была из блестящей чешуи, переливающейся на солнце всеми цветами радуги.

Наш самолант стал снижаться и через десять минут мы зависли над пристанью.

Император направился к выходу, чтобы лично встретить почетного гостя.

Свита устремилась вслед за ним, отделяя от меня Ли Джун Ги. В последний момент он успевает схватить меня за руку. Людской поток из придворных и стражи выносит нас из корабля на песчаный берег огромной пристани, на которой собралось уйма народу.

Император Юра уже обнимает прибывшего гостя и ведет его к королевскому торонту. Верх машины был открытым, поэтому все могли видеть правителей двух государств. Толпа и придворная свита устремилась за ними по широкой мощенной дороге. Принц же потянул меня в другую сторону на ходу обматывая свою голову шарфом, который был у него на плечах. Мужчина тащит меня через переулок в ближайшую таверну.

– У нас выпала уникальная возможность вернуть Вас в дом Жака.

Понимаю, что Джун Ги прав.

За всеобщей суматохой никто не заметил, как мы исчезли.

Сильно хотелось пить и есть. В таверне витали ароматы свежеиспеченного хлеба. Последний раз мы ужинали еще вчера в беседке около дома принца.

Мой спутник подозвал трактирщика и заказал нам перекусить.

За столом принц протягивает мне мазь:

– Обработайте свой подбородок лекарством, иначе останется шрам.

Спрашиваю хозяина таверны где можно умыться. Он отводит меня в небольшую комнату.

Наконец-то я увидела свое лицо в стареньком по краям засаленном зеркале. Чучело по сравнению со мной просто королева красоты: лицо все перепачкано своей и чужой кровью, под глазами синяки от бессонной ночи, волосы растрепаны и свисают паклями по сторонам. Неудивительно, что Император не понял мужчина я или женщина. Я даже обрадовалась про себя, что он меня не узнал. Такой и голову свернет, не поморщится. Быстро умываюсь и привожу себя в порядок. Одежда в крови и пыли, а местами порвана. Пытаюсь смыть кровь и грязь. Только сейчас замечаю, что лезвие меча, одного из нападавшего в доме Принца, задело мое плечо.

Достаю коробочку с лекарством и обрабатываю раны. Мне хочется спать, но закусываю губу, чтобы стало больно. Боль перебивает сон.

Не время расслабляться.

Словно в подтверждение моим мыслям краем уха улавливаю какой-то шум. Быстро одеваюсь и возвращаюсь туда, где оставила совсем недавно Его Высочество.

За это короткое время таверна успела наполниться небольшим количеством посетителей. Люди шумно обсуждали недавние события, которые произошли на пристани. Но не это привлекло мое внимание.

Около нашего стола, где я оставила Ли Джун Ги, столпилось несколько вооруженных людей. Они что-то агрессивно выкрикивали. Подойдя поближе, я увидела огромного громила, который в бешенстве кричал:

– ...Я не посмотрю, что ты наследный Принц! Эта девка была моей. Я за нее уйму денег отдал ее семье.

Вдруг кто-то из толпы вооруженных мужчин, выхватывает нож и устремляется на Принца. Громила хватает Джун Ги за горло, тем самым не давая возможности увернуться от удара.

Реагирую на автомате, как тот раз с топором. Я подпрыгиваю в воздухе, резким ударом ноги выбивая нож у ничего непонимающего злодея. Принц, тоже, воспользовавшись заминкой, вырывается из мощных лап своего обидчика, вынимая на ходу меч из ножен.

Холодный блеск стали отрезвляет зачинщиков. Они бросаются в рассыпную. Громила рычит в сторону Ли проклятия, но подходить не решается, словно загипнотизированный, мужчина не сводит взгляда с оружия в руках принца.

К нашему столу стали подтягиваться зеваки. Воспользовавшись суматохой, Ли Джун Ги бросив трактирщику несколько монет, сгреб меня в охапку и потащил к выходу.

Сама не понимаю почему, но меня раздрает смех.

Я уже еле сдерживаюсь, повиснув на руке Ли даже не понимаю как бегу, давлюсь от неудержимого хохота.

Он резко останавливается. Я просто врезаюсь ему в плечо:

– Что Вас так рассмешило, скажите пожалуйста?

Я, как дура, улыбаюсь ему в ответ. Он хватает меня за раненное плечо и начинает трясти со всей силы.

Резкая боль, как рапира, пронизывает до пят. Я инстинктивно хватаюсь за больное место. Моя рука на его руке.

Он подносит свою ладонь к глазам и видит кровь.

– И Вы считаете, что это смешно?

Я резко отвечаю:

– Но не плакать же мне.

Мужчина просто потерял дар речи. Достаяю из кармана подаренный им платок, и пытаюсь остановить кровотечение.

Видимо, когда я отбивала удар нападающего с ножом, рана снова открылась.

Ли молча забрал у меня платок.

– Может быть доверитесь врачу?

Пожимаю плечами.

Он снимает с головы шарф и начинает перетягивать мою рану, чтобы остановить кровотечение.

– Откуда Вы так хорошо умеете драться? – спрашивает

мужчина.

Не знаю что ответить. Если я ему скажу что с детства занималась тхэквондо, и знаю алиментарные приемы самообороны, он меня не поймет. Отвечаю уклончиво.

– Отец научил. — звучит из моих уст как-то неубедительно.

– А топоры кидать, тоже отец научил?

Вот достал. Я сама не понимаю, как это все так вышло.

– Что Вы сейчас намерены предпринять? – пытаюсь сменить тему разговора.

Но Принц не отвечает. Молча взяв меня за здоровую руку, потащил за собой. Вдалеке слышна музыка. Люди праздновали прибытие новых послов в столицу страны, на рынках кипела торговля. Проходя мимо такого рынка, Ли по ходу купил нам одежды и какие-то лечебные мази с травами. Увидев как я смотрю голодными глазами на запеченные в меде груши, купил мне парочку, тем самым вызвав в моем сердце неопикуемый восторг.

– А Вы Лиана оказывается сладкоежка.

Даже ответить не могу на насмешливые слова. Мой рот полон всяких вкусняшек.

Боженька! Как вкусно! Хочется облизать пальцы, но вовремя себя останавливаю. От Принца ничего не скроешь, он пристально, как коршун, следит за каждым моим движением.

Обойдя рынок, вскоре мы оказываемся в небольшом пе-

реулке.

На небе смеркалось, поэтому в некоторых домах стали зажигать фонари. Джун Ги открыл неприглядную калитку и мы оказались во дворе небольшого дома с садом. Из окон жилища звучала веселая музыка, временами был слышен мужской и женский смех.

Мы зашли в дом. В нем было множество комнат, отделявшиеся перегородками, вместо дверей. Мужчина уверенной походкой прошагал вглубь дома и открыл самую крайнюю перегородку. Мы вошли в небольшую комнату.

Там сидела женщина и что-то играла на инструменте, напоминающую балалайку, смутно припоминая его название – эрху. Красавица водила по нему лукообразным смычком, который держала в правой руке, но увидев Принца, резко соскочила и стала старательно кланяться.

– Мин Со! Прости пожалуйста, что так внезапно. – мужчина ответил женщине поклоном на поклон. – Мне нужна твоя помощь.

Девушка стрельнула взглядом в мою сторону.

– Мы хотим с другом развлечься, а твои вонхвы самые красивые в нашем городе.

Хозяйка дома расплылась в улыбке.

Меня чуть не стошнило. Ну конечно же! Потачил женщину в местный публичный дом. О каком веселье он тут договорится пытается? Чувствую, что начинаю злиться.

Хозяйка дома быстро вышла из комнаты, а потом через

минуту вернулась с еще двумя женщинами, которые держали большой таз с водой и полотенцами.

Мин Со с поклоном произнесла:

– Сначала смойте с себя дорожную пыль молодые господа. Женщины молча удалились.

Смотрю на Ли Джун Ги. Мне даже интересно, что он собрался делать.

Мужчина скинул с плеча узел с купленными на рынке вещами и стал методично раскладывать содержимое на полу.

Наконец-то он выставил склянки с лекарствами.

– Дайте я посмотрю Вашу рану на плече. – произносит Ли.

Одной рукой стаскиваю с себя кафтан. Очень болит рука, такое ощущение, что я ее вывихнула, когда дралась в таверне.

– Надо снять рубашку. – робко просит Принц. – Мне так не обработать рану и не наложить повязку.

– Отвернитесь. – прошу суха.

Понимаю, что он прав, но почему-то эта ситуация меня дико злит.

Зубами стаскиваю с себя рубашку.

Слышу шум льющейся воды в тазу. Мягкие руки опытного врача прощупывают мою рану, а потом мокрым полотенцем мужчина стал смывать запекшуюся кровь с моего плеча.

Мне немного больно, но я терплю.

– Рана не глубокая, швы накладывать не надо. – Он словно сам обрадовался тому, что сказал.

– Я сейчас обработаю ее, потерпите, и сделаю повязку. Киваю головой. Сама еле-еле сдерживаю слезы.

Ли Джун Ги закончив с плечом, приподнял кончиками пальцев мой подбородок. При комнатном свете маленькие слезинки блестят на щеках.

– Было больно? – мужчина смутился.

Отвернувшись в сторону, словно оправдываясь сказал:

– Я хотел обработать рану у Вас на подбородке.

Выше поднимаю голову, тем самым открываю часть шеи.

Свежая рана садит. Принц со всей осторожностью, на какую только способен, промывает мне ссадину и наносит лекарство.

Сверху прилепляет наподобие пластыря небольшую повязку.

– Больше ни где не болит?

Отрицательно мотаю головой. Разворачиваюсь к нему:

– А у Вас нет ни каких ранений?

Его Высочество словно не понял меня. Его лицо от удивления вытянулось.

– Меня ранили в ногу, пустяки, я сам обработаю рану.

Джун Ги встал на ноги:

– Здесь Ваша одежда. Сможете-естьц, сами переодеться или вам помочь?

Заверяю что справлюсь. Он выходит, а я остаюсь наедине собой.

Теплая вода приятно ласкает кожу. Я умываю лицо, пол-

ностью раздевшись, смываю остатки грязи со своего измученного тела. Рядом со старыми синяками, которые постепенно заживали, появились новые. Втираю мазь, где ушибы. Мне больно, но я терплю.

За стеной слышны приглушенные стоны. Стараюсь не прислушиваться. Закончив умываться переодеваюсь в чистую одежду.

В комнату постучались, а потом зашла Мин Со:

– Принц зовет молодого господина.

Без лишних слов следую за женщиной.

Мы зашли в просторную комнату с накрытым столом. Принц, уже переодетый и умытый, возлежал на подушках, что-то говоря человеку небольшого роста средних лет, тот ему с жаром доказывал:

– ...Господин Жак еще не вернулся из Торговой Гильдии! Говорят, что его удерживают насильно.

Как только я вошла, мужчины замолчали, а незнакомец, прервавшись на полуслове, с поклоном вышел из комнаты.

Вслед за ним в комнату зашли молоденькие девушки с музыкальными инструментами. Зазвучала унылая музыка.

Принц жестом пригласил меня к столу.

Молча начала поглощать пищу, стараясь не смотреть на своего компаньона. С чувством сытости пришло желание уснуть прямо здесь за столом. Я сама не поняла как отрубалась.

Просыпаюсь от того, что чья-то рука упала на мои волосы. Протираю заспанные глаза и в потемках натыкаюсь на храпящего рядом Принца.

Его нога по-хозяйски лежала поверх моего одеяла. От жаркого тела исходило тепло и мужские феромоны. Пытаюсь выбраться из-под одеяла, но натыкаюсь на рядом лежащий с краю меч.

Ли во сне перевернулся и теперь я полностью была зажата в его объятьях.

Тычу соню в бок, но безрезультатно, после нескольких бесполезных попыток, вконец обессилив, снова отрубаясь, только уже до утра.

Я просыпаюсь от того, что чье-то дыхание щекочет мое ухо. Поднимаю глаза наверх и встречаюсь взглядом с Джун Ги.

Между нами неловкое молчание.

Чтобы как-то разрядить ситуацию, с улыбкой произношу:

– После совместной ночи, Вы, как порядочный мужчина, должны на мне жениться!

Я подумала, что после шуточных слов, он меня сразу отпустит, но его объятия только усилились.

Удивленно смотрю на него.

– А если я этого хочу? – голос Принца прозвучал хрип-

ло, выдавая его волнение. – Сможешь отказать наследному Принцу Империи Когурё?

Я не знаю что ответить. Слишком стремительно развиваются события в последнее время. Я никак не могу к этому привыкнуть.

Еще вчера моя жизнь весела на волоске, а сегодня я просыпаюсь в объятиях мужчины, который в лучшем случае жил две тысячи лет тому назад до моего рождения. В худшем – меня перенесло в какой-то параллельный мир.

Принц наклоняется, и целует меня в волосы, а потом отпускает и быстро встает.

– У нас сегодня напряженный день.– произнес он, с абсолютно другой интонацией.

– От Жака нет ни каких вестей. Я переживаю за него. Но это означает только одно... – Ли нагнулся, чтобы взять меч с пола. На мгновение наши взгляды встретились, он быстро отвернулся:

– ... Это обозначает только одно, что в дом Жака Вам возвращаться нельзя.

Оглядываюсь по сторонам. Неужели он меня специально сюда притащил, чтобы я стала одной из здешних чаровниц? Перспектива аховая.

Его Высочество сделал вид, что не понял мои сомнения, и продолжал:

– Предлагаю придерживаться прежнего плана. Вы мой ученик Лель, будите жить в моих покоях во дворце. Так как

я живу очень уединенно, то нас с Вами никто не потревожит. Как это не печально, но на сегодняшний день дворец – самое безопасное место!

Словно для себя добавляет:

– Главное – не попадать на глаза Императору.

Теперь идея жить в доме Принца уже не кажется такой бредовой, как вчера.

Мы быстро собираем вещи. Сама не знаю почему, но мне хочется побыстрее покинуть этот дом.

Ли Джун Ги сует несколько монет в руку гостеприимной хозяйки. Мы выходим во двор.

На улице нас ждет торон, напоминающий автомобили из моего мира, и королевская охрана.

Когда охрана и повозка могла оказаться здесь, ума не приложу?

– Император приказал меня разыскать и доставить во дворец. -словно услышав мои мысли, пояснил Ли.

Молча едем до самого дворца. Сильно хочется посмотреть из окна странной повозки, но останавливаю себя. Через глухие стены торонта слышен шум просыпающегося города, людские голоса, цоканье копыт лошадей, шуршание колес городского транспорта.

Ли Джун Ги молчит. Он явно что-то обдумывает. Вот мы въехали за ворота дворца. Слышно как за нами захлопнулись массивные железные ворота.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Джун Ги взял меня

за руку и по-дружески сжал пальцы. Стало как-то спокойнее.

Ни с того ни с чего спросил:

– Вы умеете драться на мечях?

– Нет. – добавляю. – Жак хотел меня обучить, но не успел.

Ли повел бровью.

– Он хорошо тебя обучил нашему языку.

Только сейчас замечаю, что все это время говорю на корейской фактически без акцента.

– Ваше Высочество! Расскажите мне про дворец. – давно хотела задать этот вопрос.

Мужчина призадумался:

– Столица нашего государства возникла как форпост и торговый центр на пути из Страны Цветочных облаков в КОГУРЁ. Подобно другим торговым городам, столица Хвандо обнесена мощной стеной с бойницами и 12 воротами, ведущими в город. Названия ворот символизируют знаки зодиака, а каменный цоколь с арочным проемом и двойной изогнутой крышей на деревянном каркасе – говорит о том, что император любимец богов. – подмигнув глазом, добавил: – Королевский дворец, это не просто огромный дом или замок, как принято строить в Вашей стране, это целый ансамбль, в котором целые комплексы, с отдельно стоящими зданиями – беседками, мостами, воротами, пагодами, на берегу искусственного пруда. Мой дом – в дальнем закутке Императорского парка.

Торон резко остановился. Принц, не разжимая руки, вы-

вел меня из повозки.

Я прищурилась от яркого света.

Приглядевшись, вижу ханок, чем-то похожий на дом у водопада Семи путей, только побольше и посolidнее.

Он и по планировке мало чем отличался: три жилые комнаты (три спальни, столовая) и кухня, выходящие во двор. Ханок был одноэтажным, невысоким, крытый красной черепицей. Выступающие края крыши поддерживались деревянными столбами, образуя род террасы по фасаду.

– Давайте я покажу Вам Вашу комнату.

Мы не задерживаясь во дворе, разувшись, прошли в дом.

Следовавшая за нами свита из придворной охраны, и трон, в котором мы приехали, развернулись и тихо покинули пределы небольшой усадьбы.

Внутри жилище было светлым и уютным, комнаты разделялись тонкими перегородками. Свет сюда проникал через раздвижные окна и фрамуги дверей. И окна, и двери были забраны деревянными решетками, оклеенными бумагой.

– Я велел купить кое-какие вещи, они приготовлены в Вашей комнате, которая напротив моей.

Мужчина откатил раздвижную дверь:

– Я не могу остаться, мне срочно надо быть в тронном зале. Должна прибыть делегация из Нефритового королевства. Советую до моего прихода отдохнуть как следует и позавтракать.

Только теперь Принц разжал наши пальцы. Он склонил

голову в поклоне и быстро удалился.

Я осталась одна. Прислуги в доме не было, поэтому прямиком отправлюсь на кухню.

Еды много. Набиваю рот вкусным пирогом, тут же запиваю зеленым чаем. На глаза попадают запеченные груши в меде.

Ни могу не соблазниться понравившимся лакомством. Наливаю себе чай и выхожу во двор.

В воздухе аромат цветов. Большие вековые деревья скрывают дом от любопытных глаз. Решаюсь прогуляться по саду. Витиеватая тропинка уводила вглубь парка, где виднелись через густую листву могучих деревьев глыбы каменных утесов.

Чем ближе я подходила, тем сильнее было слышно журчание воды.

Подойдя к огромной скале, неестественно черного цвета, говорившее о вулканическом происхождении камня, краем глаза замечаю пещеру, которая была спрятана кустарником.

Меня просто тянет туда. Не могу удержаться и удовлетворяю свое любопытство.

Сначала я ничего не увидела, но постепенно, как только глаза привыкли к полумраку, замечаю узкую тропинку, которая вела вглубь каменного грота.

Пройдя немного, слышу усилившийся звук падающей воды. Впереди замечаю водопад, бьющийся из скалы и небольшую заводь. Сверху пробиваются скудные лучи дневного

солнечного света.

Мне приходит шальная идея. Быстро раздеваюсь, и вот уже прохладная вода обжигает мою чувствительную кожу. Так здорово поплавать. Полностью с головой погружаюсь в воду. Время пролетает незаметно, понимаю, что надо возвращаться.

Неохотно покидаю сказочное место. Мне хорошо, усталость как рукой сняло. Нет желания возвращаться домой и я иду по дороге, переходя небольшой мост, украшенный цветами. Внимание привлекает небольшое строение. Предполагаю, что это библиотека. Судя по свирепому виду Императора, он не производил впечатление читающего человека, а это значит, он не должен быть здесь частым гостем. Спешу проверить свою догадку.

Первым делом замечаю массивную крышу. Как и положено в богатых домах, она была покрыта черепицей с характерными изогнутыми очертаниями. Ханок был одноэтажным. Двери и окна открыты, по этому я без труда попала вовнутрь помещения.

Интуиция меня не обманула. Это была дворцовая библиотека.

Сколько много вокруг на полках старинных книг, свитков. Они были не только на корейском, но и на древнегреческом, латинском. Узнаю кириллицу.

Глаза разбегаются. Увлечшись, не замечаю, как наступил вечер и в библиотеке раздались чьи-то шаги и голоса. Пря-

чусь за ближайшими стеллажами. Убежать не получится. Покорно жду когда нагрывнувшие гости сами уйдут, не заметив моего присутствия.

Но мужчины не собираются уходить. Краем глаза пытаюсь подглядеть и вижу странную картину. В библиотеке были Принц Ли Джун Ги и Император Юра.

Принц стоял с поникшей головой, а Император ему выговаривал:

– Что братец, хорошо провел вчера ночь в кибано? – ехидная ухмылка перекривила красивые губы Его Величества. – Ходят слухи что ты был там со славянской княжной.

Было видно, что мужчина наслаждался унижая Ли Джун Ги. Принц молча сносил насмешки брата.

– Я прождал вчера всю ночь, послал искать тебя по городу придворную стражу. Твои отчеты о поездке на границу Когурё меня не устраивают. Ты встречался с ханами Страны Цветочных облаков?

Принц молча протянул Императору свиток.

Тот погрузился в чтение, временами прерываясь, чтобы задать наводящие вопросы Джун Ги.

У меня затекли ноги от неудобной позы, но пошевелиться я боялась, чтобы не привлечь к себе ненужного внимания. Незаметно для себя я прикорнула, а когда открыла глаза, то поняла, что мужчины давно ушли из библиотеки. Резко вскакиваю и тут же падаю от боли. Ногу свело судорогой, я не могу сдержать стон, и начинаю кататься по полу.

От сильной боли не слышу как кто-то подошел сзади:

– Что ты тут делаешь?

Поворачиваю голову на голос и замираю на месте.

Меня испепеляющим взглядом пронизывал Его Императорское Величество.

Я замерла, от страха не решаюсь пошевелиться.

Он медленно подошел ко мне, как кот наслаждаясь агонией пойманной дичи. Я и правда почувствовала себя мышкой. Понимаю, что не сбежать, поэтому покорно жду своей участи.

– Знакомое личико. – Император явно обрадовался. Он хотел что-то еще сказать, но в это время вошел Ли. Он сразу понял что произошло.

– Ваше Величество! Простите моего ученика. Я везде его искал. Он заблудился, так как только сегодня прибыл во дворец по моему приказу.

Чувствуется, что Император не удовлетворен наспех придуманной отмазой. Он ехидно ухмыляется и резко наклоняется ко мне.

Его кольцо снова впивается в мой подбородок. Свежая рана только начала заживать, но зеленый камень врезается в мою плоть с нечеловеческой силой. Больно так, что хочется кричать.

Что за сadyга в конце концов!

– Какое смазливое личико! – кольцо царапает от подбородка к щеке. Императору смешно, он даже не может скрыть

своего настроения. Он подносит кольцо к губам и слизывает мою кровь.

– Твой ученик часто попадаетея мне на глаза. Надо определить его в какое-нибудь министерство.

– Как прикажете государь. – по голосу Ли чувствуется, что тот расстроен.

– Определи его в Министерство внутренних дел, в дворцовую разведку.

Император окинул меня оценивающим взглядом и вышел из библиотеки.

– Он всегда такая сволочь или только со мной? —цежу сквозь зубы.

Пытаюсь приподняться:

– Кто делает больно по больному? Что за кайф пробовать чужую кровь? – говорю на русском, не в силах справиться с бушующей злостью.

– Последите за языком! – без акцента, на русском, произнес Принц.

Он еле-еле сдерживал себя. – За такие речи Вас могут казнить!

Мужчина развернулся и вышел из библиотеки. Я осталась одна. Из растревоженной раны по подбородку и щеке тоненькой струйкой стекает кровь.

«Боженька верни меня обратно, в мой мир, пожалуйста!!! Мне так страшно и одиноко! Клянусь, что каждый день буду ходить в церковь и ставить свечки!» – понимаю, что моим

молитвам не суждено сбыться.

Плетусь к дому Принца. В потемках не понимаю куда идти.

В некоторых домах уже зажжен свет, у дороги горят фонари. Узнаю знакомый мостик, украшенный цветами. Теперь он был увешен зажженными фонарями. Приглядевшись получше замечаю, что внутри них горит не огонь с маслом, а маленькие разноцветные светящиеся камни.

ПО мосту ко мне на встречу бежит человек.

– Господин Лель, молодой господин!

По голосу понимаю, что парню от силы лет 17—20.

Спешу ему на встречу. Он обрадовался, когда меня нагнал:

– Господин Лель! Его Высочество приказал отвести Вас в Административный дворец.

– А что это? – переспрашиваю парня.

Место, где размещены Министерства Коругё.

Ничего не понимаю, но покорно следую за парнишкой. Мы подходим к огромному двухэтажному дому с массивной, с загнутыми кроями, крышей.

Не смотря на то, что уже стемнело, работа здесь кипела вовсю. Люди проходили мимо в разных разноцветных одеждах, больше похожих на униформу. Некоторые тут же около входа изучали небольшие свитки, другие степенно проходили по мощеной дорожке, расходясь в разные стороны.

Мы зашли вовнутрь странного здания, где была такая же

суета, что и на улице.

Парнишка поясняет:

– В каждой комнате свое министерство. Вообще, министерств всего шесть, это: финансовое министерство, гражданских дел, военное, правопорядка, строительное министерство и внутренних дел.

Вас определили в Министерство внутренних дел, в управление дворцовой разведки.

– Чем они занимаются? – мне любопытно.

Мой юный гид даже оживился:

– Его лично возглавляет Его Высочество. Цель – добыча информации, предотвращение государственных переворотов.

В голосе парня чувствовалась зависть:

– Сюда отправляют работать самых лучших. Наверное, Вы хорошо сдали государственный экзамен?

Только сейчас замечаю, что на нем одежда желтого цвета. Я уже такую видела на проходящем мимо мужчине.

– А ты сам из какого министерства? – спрашиваю.

– Из строительного.

Проходивший чиновник окликнул мальчишку по имени.

– Суён! Тебя разыскивал заместитель руководителя департамента разведки Иосиф Раднецкий.

Мы прибавили шагу. Через несколько минут парень заводит меня в комнату на втором этаже и выходя, закрывает за собой дверь.

Я растеряна. В комнате ничего нет, кроме небольшого стола и нескольких пуфиков. Убранство помещения удивляет своим аскетизмом. Ждать пришлось недолго.

Раздвижные двери открылись, и в комнату зашел высокий плечистый человек, смуглый, с большим разрезом глаз и массивным подбородком. Он смотрел на меня изучающе. Мне так-то наплевать. Равнодушно смотрю ему прямо в лицо. Видимо, того впечатления, которое он хотел на меня произвести, не получилось, поэтому мужчина с раздражением плюхается на единственный стоящий стул у стола, произнеся с сарказмом в голосе:

– Что ты умеешь?

Чуть не лягнула:

– Управлять людьми. – но понимаю, он меня точно не поймет. Просто молчу и продолжаю наблюдать.

В комнате напряженная тишина. Судя по имени он должно быть еврей. Черты лица массивные, смахивает на викингов.

– Ты немой? – нарушил молчание Иосиф Раднецкий на русском языке.

Отвечаю в тон:

– Точно не Ваш.

От такого нахальства мужчина привстал.

По жизненному опыту знаю, что сильный пол уважает характер. Если сразу его не покажу, будут потом об меня ноги вытирать.

Его лицо перекривилось:

– Ошибаешься, ты мой. Его Величество приказал взять тебя к нам в департамент разведки. Я – заместитель Принца и его правая рука. Твоей подготовкой и обучением лично будем заниматься я и Его Высочество. Поэтому, попридержи язык, иначе я тебе зубы вышибу.

Лихорадочно вспоминаю были ли в Когурё стоматологи. Перспектива вырисовывается не радужная. Молча жду дальше, чем шоу закончиться.

Понимая, что от меня он больше ничего не услышит, мужчина подытожил:

– Сейчас тебе выдадут форму и оружие, определяют твоё место. Тренировки начинаются с пятых склянок, не проспи. За слушание, не подчинение, грубость ты будешь наказан публичной поркой.

За не исполнение задания – порка, за предательство – смертная казнь. Есть пожелания, вопросы?

– Есть. – бесцветно отвечаю я.

Иосиф откинулся на стул, и скрестил руки на груди:

– Что ты хочешь?

– Я ничего не знаю о Ваших правилах, законах. Не знаю, чем занимается Ваш департамент и вообще все министерства. Мне бы хотелось все это узнать и побыстрей, чтоб максимально быть полезным.

Видимо, ответ его устроил.

– Читать умеешь? – мужчина уставился на меня.

Здесь было мое слабое место. Жак, когда учил меня корейскому, обучал и письменности. Я могла немного читать и понимала некоторые иероглифы, но до совершенства еще далеко.

Честно признаюсь:

– Читаю плохо.

– Значит и пишешь плохо? – перебивает меня он.

Мне нечего ответить. Я сюда не напрашивалась. Если вы лечу, то точно не расстроюсь.

– Иосиф, это я беру на себя.– за моей спиной раздался знакомый голос. Я и не заметила как зашел принц.

– ... И еще! – Иосиф был разочарован, что добыча ускользает из его цепких рук. – Лель, ты обязан сопровождать Его Высочество, или если его нет, то меня, на все Имперские мероприятия.

Меня отпустили. Плечусь в комнату, где выдают форму и оружие. Как положено у бюрократов, все выдается под импровизированную роспись – отпечаток моего пальца на пергаменте.

Спускаюсь вниз. На улице меня догоняет Принц и мола протягивает платок.

Я уже и забыла, про рану на лице. Прикладываю платок к больному месту.

Чтобы нарушить неловкое молчание, спрашиваю:

– Есть новости о Жаке?

Принц отрицательно мотает головой. Чувствую, что ответ

меня расстроил.

– Я буду отсутствовать два дня, – Ли Джун Ги кладет мне руку на плечо. – У меня поручение Его Величества. Постарайтесь не попасть в неприятности.

Он вздыхает.

– Это у Вас хорошо получается.

Давлюсь неуместным смехом. С иронией отвечаю:

– Целых два дня без Вас спокойной жизни, да мне крупно повезло.

Мужчина встретился со мной взглядом, ничего не сказав, поклонившись, развернулся и пошел в сторону Административного дворца.

«В одном прав Иосиф Раднецкий», – вздыхаю про себя своим горьким мыслям, – «я должна следить за свои языком».

Прошла целая неделя, но Ли так и не появился. Я уже хорошо обосновалась в его доме, в некоторых комнатах даже сделала революционные перестановки на свой вкус.

В столицу прибывали все новые делегации из дальних провинций и из соседних государств. Большой Имперский совет был перенесен на целых десять дней. Ждали посланников Небесного царства.

Иосиф взялся за меня не на шутку. Каждый день беско-

нечные тренировки, занятия, даже танцы и музицирование.

Таких оболтусов как я в департаменте оказалось еще несколько человек.

Молодые парни были все как на подбор: красивые, высокие, плечистые, разных национальностей. На их фоне я смотрелась мелкой, неуклюжей букашкой.

Никогда не думала, что в разведку берут таких красавцев, ворчала про себя. Еще в своем мире по служебным обстоятельствам, мне иногда приходилось общаться с людьми из спец структур. Все они были ничем непримечательные внешне, но все подмечающими вокруг себя.

Особенно напрягало, что учиться приходилось в это странном месте всему на ходу.

Утро начиналось с фехтования на мечах. После таких тренировок руки болели ужасно долго.

Потом обучение грамоте и местным законам. Постепенно, у меня в голове стала выстраиваться стройная система управленческого аппарата этого обширного государства.

Над всем в государстве стоял Император и Императорский совет.

Ключевые решения Император принимал совместно с Имперским советом.

В Императорский совет входили представители от всех трех государств Империи Кугурё и ее провинций. Всего Совет состоял из 50 человек.

Каждый представитель в Совете отстаивал интересы сво-

его округа или провинции, а также сословия.

Знать была, но она была номинальной. Так как город был торговым центром страны, огромное значение в решение политических моментов играла Торговая Гильдия.

Торговая Гильдия руководила в стране всеми торговыми операциями, взаимодействовала с торговцами других стран, дружеских Империи Корурё. Таких было не мало: Византия, Древляне, даже с Новгородом, Королевством Цветочных облаков, Грецией, Иудеей и т. д. Именно в Торговой Гильдии встречались купцы со всего света, даже чернокожие, удивляя меня необычно иссиня-черным светом своей кожи и суровым видом из королевства Эфиопии.

В гильдии существовала тоже своя иерархия, а некоторые дома имели пожизненное право на торговлю некоторых редких и ценных товаров, что обеспечивало им несметные богатства и постоянную прибыль.

Раньше в Коругё помимо шести министерств, существовал департамент эуфирита (волшебный), но с исчезновением многих парящих островов в Воздушном королевстве, с приходом к власти Императора Чумон Ко, отца Императора Юры, волшебный департамент ликвидировали. Все министерства были достаточно большие и включали в себя разнообразные функции.

Например, министерство гражданских дел или правительственное, состояло из нескольких приказов: управления чинов (подбор кадров и назначения по всей империи),

управление образования, управление национального здоровья, управление законов (где издавались указы, действующие по всей стране, судебные органы, карательные, тюремные), духовное управление.

Наше министерство внутренних дел было небольшим. По функционалу напоминало что-то среднее между министерством иностранных дел и контрразведкой.

Народу в нем работало больше, чем мне вначале показалось. Я входила в небольшую группу новичков, которые проходили обучение.

Даже умудрилась с некоторыми подружиться. Особенно сильно мне помогал рыжий парень с курносим носом по имени Сэм, временами путавший корейские слова с английскими.

Мы сошлись с ним на спарринге. Каждый день Иосиф обучал новичков основам рукопашного боя. Дрался он классно, но я почему-то была для него как бельмо на глазу.

Однажды, вместо тренировки, он объявил спарринг:

– Объявляю бой! Лель, Сэм.

Палец мужчины показывает на меня и рослого парнягу.

Среди новичком слышен недовольный гул. Наши силы были явно неравными. Я маленькая, щупленькая, просто терялась на фоне огромного двухметрового Сэма.

Народ заулюлюкал мне вслед когда я вышла на середину импровизированного ринга для боя.

– Не в росте счастье, – цежу сквозь зубы, но так, что меня

слышат все: – А в силе интеллекта.

Сэм остановился на полпути и удивленно посмотрел на меня.

– Начнем с приветствия! – ехидно произнес Иосиф. – Кто первый окажется на земле, тот и проиграл.

Он злорадно посмотрел на меня, в ожидании легкой расправы.

Противник большой, значит действовать надо неожиданно. Я, не долго думая, подпрыгиваю, и в воздухе ногами обхватываю горло противника. Резкий кувырок, удушающий прием. Соперник падает на удивление ошарашенной публики.

Я соскакиваю на ноги и принимаю оборонительную стойку. Бой длился секунды три.

Наш предводитель злобно смотрел в мою сторону.

– А Вы ни так просты господин Лель, как кажется! – учитель был явно разочарован, тем что увидел.

Пожимаю плечами. Это уже не моя проблема, что я ему так не нравлюсь.

Он снимает с себя меч и выходит на середину площадки.

Сэм, лежа на земле, таращит глаза на происходящее. Все ждут, что будет дальше.

Без предупреждения, Иосиф бросается на меня. Я быстро реагирую и ловко отворачиваюсь от его ударов.

Эффект неожиданности уже не сработает. Мужчина прёт нахрапом, да и техника у него на высоте.

Все мои удары он с легкостью отбивает. Понимаю, что бой я проиграю. Неожиданно, когда мой противник замешкался, я резко подскакиваю к нему и скрестив руки хватаю за добок около горла. Этот прием я изучила, когда занималась дзюдо. Прокручиваясь под своей рукой, так, что добок соперника сжимает мужчине горло, я роняю противника через плечо, а он от удушья корчится внизу.

Все кто был, вскочили на ноги. На площадке повисла тишина.

Отряхиваю одежду. Волосы выбились из пучка, и лезли в глаза.

Сейчас он меня точно прикончит. Мелькнула запоздавшая здравая мысль.

Раздалось одинокое рукоплескание. Я поднимаю глаза и вижу зеленое кольцо, которое дважды поцарапало мне лицо. Оно мелькало в воздухе перед глазами, так как его владелец стоял напротив меня и хлопал в ладони.

– Да Вы смельчак, господин ученик! – Император не мог скрыть своего удивления.

Иосиф соскочил на ноги и склонился в приветственной позе. Все последовали его примеру.

Низко склоняю голову, тупа смотрю на свои ноги.

– Сегодня в тронном зале состоится малое собрание с представителями Торговой Гильдии и королем Морского королевства. Иосиф и Лель! Сегодня быть там. – Император замолчал.

Все начали перешептываться. Иосиф склонился еще ниже.

Проходя мимо, Юра между делом просил:

– От Принца нет вестей?

Мужчина отрицательно замотал головой.

Император был не один, а с придворной свитой. Удивляет, почему в его окружении так много молодых смазливых мальчиков. Им примерно 15—25 лет. Они покрашены и на помажены. Мы на их фоне кажемся огрубевшими мужланами.

Император направился в парк, а Иосиф объявил для всех отдых до следующего дня. Мои однокашники обрадовались, как дети. Ученики стали расходиться по своим делам. Ко мне подскочил Сэм.

– Ты здорово дерешься! – парень с восхищением и завистью смотрел на меня.

«Еще бы, -иронизирую про себя. – У меня третий дан по Тхэквондо и первый дан по Хап ки до».

– Ты первый, кто смог победить учителя. – я останавливаюсь, как вкопанная, узнав такую новость.

Мальчишка продолжает:

– Он тебе этого не простит.

– Я знаю. – бросаю на ходу. – Мне, если честно, наплевать.

Мериться, кто из нас альфа-самец, просто глупо.

Когда мы с Сэмом подходили к Административному дворцу, меня окликнули.

– Ученик Лель! Вам приказ! – охранник в дворцовой форме передал свиток. – Вам велено взять парадную форму и явиться в тронный дворец к 20 склянкам.

Вояка развернулся и пошел в сторону Главного дворца.

Сэм помогает мне получить парадную одежду. Мы перебрасываемся шуточками. Нам легко и просто общаться.

Однокашник показывает на небольшую беседку:

– Мама приготовила с собой рисовые пирожки, давай пообедаем вместе?

Я соглашаюсь. Мне было одиноко все эти дни, не было вестей ни от принца, ни от Жака, плюс – изнуряющие тренировки... Я даже не могла вспомнить когда последний раз нормально ела.

Мы с жадностью накинулись на еду.

Невзначай спрашиваю:

– Ты здесь давно? – парень кивает головой: – Уже полгода. Я досрочно сдал государственные экзамены, и меня, как самого лучшего ученика от Торговой Гильдии, направили сюда.

– А свита Императора, это тоже как-то отличившиеся молодые люди?

Сэм странно на меня смотрит. Я не понимаю его.

– Ты правда не знаешь?

– Чего не знаю? – сразу настораживаюсь.

Парень смотрит по сторонам, потом нагибается и шепчет мне в ухо:

– Император не любит женщин, поэтому им запрещен ход во дворец, зато слабому полу предпочитает красивых мальчиков. У него целый гарем из красавчиков. Ночью юношу, которого Император возжелал, приводят в покои Императора. Там дают снадобье и оставляют. На утро бедолага ничего не помнит, что с ним приключилось. Говорят, что у Его Величества есть любимчики. Их приводили несколько раз.

Мне неприятен разговор. Ко всей моей нелюбви к Императору, он еще оказался извращенцем.

Теперь ясно, почему я ему не нравлюсь. Чувствует, наверное, что я женщина. Зато теперь мне понятен запрет в отношении слабого пола.

Про себя ухмыляюсь. Хоть одно радует. В его гарем я точно не попаду.

Глава 6. Попытка дворцового переворота

Ровно 20 склянок. Я стою у ворот Большого парадного дворца. Ко мне подходит Иосиф и жестом показывает следовать за ним.

Тронный зал представлял из себя огромное, дорого украшенное помещение, по бокам стояли расписанные колонны.

Люди толпились вокруг пёстрога и длинного ковра, а посередине на золотом троне сидел Император в красно-золотых одеждах.

Свиты Императора из красивых мальчиков здесь не было. Люди стояли в основном в военной форме. В зале было немало полководцев. Узнаю рядом с императором Короля Морского королевства, неподалеку от нас стоят представители Торговой Гильдии. Ищу глазами Жака. Кто-то сзади хватает меня за руку. Я оборачиваюсь и натыкаюсь на Принца.

Он улыбается мне кончиками губ. Только сейчас понимаю, как я по нему соскучилась.

Собрание только что началось. Каждый докладывает Императору о готовности его сословия или округа к военному смотру. Император слушал внимательно, никого не перебивая.

Вперед вышли делегаты Торговой Гильдии:

– Ваше Императорское Величество. Как никогда государ-

ство Когурё процветает и набирает мощь. Народ прославляет Вас, а торговля идет как никогда хорошо. Мы молим богов о даровании долгих лет жизни Вашему Императорскому Величеству.

Император слегка наклоняет голову, давая понять, что он в курсе к чему они клонят.

Представитель от Торговой Гильдии продолжает:

– Но было бы полезнее для государства и для Императора Когурё, если бы он разрешил пользоваться богатствами морских недр не только морскому народу.

Люди стали переглядываться между собой. Никто не понимал к чему клонит Торговая Гильдия. На безмятежном красивом лице Морского короля появилось выражение удивления и настороженности. Но торговцы словно не замечая, продолжали:

– Только Морское королевство не платит налог на землю, им разрешено торговать солью, они имеют право плавать по морю.

Слегка уловимая улыбка касается губ Императора.

– Что хочет Торговая Гильдия? И почему считаете свои требования справедливыми?

– Мы желаем, чтобы Император и Императорский совет отменил привилегии на добычу и продажу соли в империи Когурё Морскому королевству и разрешили строить морские корабли.

В зале воцарилась тишина. Морской король в бешенстве

покинул тронный зал. За ним удалилась и его свита. Император не стал его останавливать.

Подождав, когда все уgomонятся, произнес:

– Вы, как члены Имперского совета, вправе выступить со своими предложениями. Но... – Император испепеляющим взглядом пригвоздил представителей Торговой Гильдии: – Если совет не поддержит вашего предложения, будьте готовы поплатиться. Наказание вам будет выбирать Морской народ.

Немного успокоившись, Его Величество произнес:

– На вашем месте, я хорошо бы подумал, прежде чем выносить такие предложения на Имперский совет.

Торговая Гильдия удалилась, смешавшись с пестрой толпой придворных в огромном зале.

Ее место заняли представители Духовенства.

– Ваше Величество! Народ восхваляет Вас и желает Вам долгих лет жизни.

Монарх вопросительно смотрит на старца в желтых одеждах.

– Я уже говорил, что наследником престола является мой брат, наследный Принц Ли Джун Ги.

Но старец не дает отмахнуться от себя царственной персоне, как от мухи. Ему помогают стоящие рядом монахи в оранжевых одеждах:

– Но ни Вы, ни наследный принц не женаты. У наследного принца нет детей.

Один из монахов продолжал.

– Ваш отец великий Император Когурё Чумон Ко имел целый горем жен из самых влиятельных и царских домов, что позволяло удерживать мир и благополучие в государстве.

– Я подумаю над этим! – лицо Императора перекосила ехидная усмешка. – Я помню старинные законы нашего государства. Если из нас с братом кто-то умрет, его горем переходит другому брату.

– Значит Вы вернете гарем? – переспросил обрадованный старец.

– Похотливый старикашка. – еле слышно, процедил сквозь зубы стоящий рядом Принц.

– Почему он так печется о гареме? – переспрашиваю его.

– Пытается пристроить свою внучку, выдав за меня замуж.

С удивлением смотрю на Ли.

– А Вы на ком хотите жениться?

Я спросила так, ради приличия. Но в ответ принц только сильнее сжал мою руку.

К Ли Джун Ги подошел Иосиф и стал чего-то говорить на ухо.

От скуки смотрю по сторонам. Принц не отпустил моей руки, а вырывать ее я посчитала как-то не вежливо.

Мое внимание привлекли двое стоящих особняком мужчин, глазами показывающих в мою сторону. Как только я их заметила, они резко отвернулись и стали пробираться к выходу.

Трясу принца за руку, он с вопросом в глазах, поворачивается в мою сторону.

Головой показываю на подозрительных людей. Джун Ги переглядывается с Иосифом, и тот молча выходит вслед за мужчинами.

– Было предупреждение о планируемом нападении. – шепчет Ли, нагнувшись к моему уху.

Вдруг, раздался взрыв. Зал наполнили клубы дыма. Люди в панике стали падать на пол. Погас свет. Чувствую, что Принц сильнее сжав мои пальцы, тащит меня куда-то в сторону. Мы налетаем на бумажную перегородку. Везде дым, запах гари, слышны крики и стоны раненных людей. Мой спутник отодвигает перегородку и запихивает меня в небольшую комнату.

Мы – вдвоем в небольшом помещении с решетчатым окном. Бумажную перегородку Его Высочество предусмотрительно задвинул.

Я ничего не понимаю, что происходит, а наследник престола похоже прекрасно понимал, что делает. Подойдя к противоположной стене, мужчина дергает за крючок, торчащий у самого края окна.

Бесшумно открывается небольшой проем в стене. Ли тащит меня за руку в открывшийся проход. За нами бесшумно закрывается стена. Мы в беспроглядной темноте.

Я слышу шуршание. Загорается тусклый зеленый свет. В руках у принца светится маленький зеленый огонек, при-

глядевшись, понимаю, что это камень, как в фонарях, которые горят на улице в саду ночью.

Мужчина жестом показывает следовать за ним. Я повинуюсь. Конец моей спокойной жизни. Даже нападки Иосифа кажутся мне сейчас милым безобидным развлечением.

Мы идем по узкому подземному переходу. Пройдя минут пять, замечаю, что проход стал заметно расширяться. Впереди заблестел свет, слышен звук журчащей воды. Наши шаги ускорились.

Через десять минут подземный ход выводит нас на небольшую террасу в саду.

Неподалеку виднеется дом Принца Но мы идем не туда. Ли прямиком тащит меня к вековым утесам.

Отодвигая кусты можжевельника, мы оказываемся в том месте, где скрывался от посторонних глаз водопад.

– Об этом месте мало кто знает. – произнес принц, заговорив со мной первый раз за все это время.

– Домой возвращаться сейчас опасно. По дворцу рыщут убийцы.

– Вы не боитесь за своего брата? – спрашиваю я.

– Когда прогремел взрыв, его уже не было в тронном зале.

Плюхаюсь на песчаный берег. От всей этой кутерьмы, я изрядно вымоталась.

Мужчина плюхается рядом со мной.

– А Вы наблюдательная.

Вместо ответа, только грустно улыбаюсь.

– Ваше Высочество! Поверьте, это самое безобидное мое достоинство.

– Слышал, Вы задали трепку Иосифу?

С досадой говорю:

– Ведь знала, что делать этого нельзя...

– Что так? Вы хотите сказать, что случайно получилось?

Киваю головой. Искренние чувства раскаянья переполняли меня сейчас как никогда.

– А когда напали наемные убийцы? Тоже случайно?

Только шмыгаю носом. Понимаю, на девочку-ромашку я мало чем похожа.

Принц смеется. Сначала негромко, потом все сильнее и сильнее. Вот он уже катается от смеха рядом со мной. Две луны светят сверху, освещая неярким желтоватым светом эту картину безудержного веселья.

Мне становится обидно за себя, и я, как маленькая, надуваю губы.

Его это только забавляет:

– Господи! Что мне с Вами делать

Ли как-то странно смотрит на меня.

Немой вопрос застыл на моем лице.

– Лиана! Вы целого гарема стоите.

– Решили выгодно продать? – мою доброжелательность как корова языком слизала.

– Вас!! Да никогда!

Ли Джун Ги касается моего плеча. Мне почему-то нелов-

ко.

– Вы мне нравитесь, очень! Я не хочу от Вас избавляться.

– Спасибо, что не бьете и лицо не царапаете. – пытаюсь сделать вид, что не понимаю его прозрачных намеков.

Но Ли в дребезги разбивает всю мою наспех нагроможденную защиту. Он придвигается ближе. Его руки обхватывают мои плечи, а его губы у моего уха.

– Ты боишься меня?

Бурчу в ответ, хочу отшутиться, но сиплый голос выдает мое волнение:

– Да что Вы Принц, я боюсь только себя.

Его дыхание участилось, а объятия стали крепче. Мне не вырваться, не позвать на помощь. Я чувствую, что полностью в его власти.

Резко поворачиваюсь. Наши губы на одном уровне. Чувствую тепло его тела, жар его дыхания. Надо срочно что-то предпринять, а по жизненному опыту знаю, что лучшая защита, это нападение: оппонента надо вышибать нестандартными поступками.

– А если я отвечу «Да»? Что тогда? – выпаливаю в упор Принцу.

Хотела добавить «поматросишь и бросишь?» но вовремя спохватилась. Думаю, Джун Ги не поймет значение этих слов.

Бесполезно. Его губы уже на моих губах. Меня обдает жаром. Я первый раз в жизни не знаю что делать.

Где-то далеко, на закоулках сознания, моя совесть пищит истерическим шепотом «Кака така лябовь????». Смешно, это просто избыток тестостерона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.